

18+

Ксения Таланг
Из поколения, идущего в никуда

Исповедь рождённой в 90-е

Ксения Таланг

**Из поколения, идущего в никуда.
Исповедь рождённой в 90-е**

«Издательские решения»

Таланг К.

Из поколения, идущего в никуда. Исповедь рождённой в 90-е /
К. Таланг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-672163-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вы
держите в руках дневник. В наше время написаны исповеди различных людей
— начиная с короля и заканчивая проституткой. Эта же рассказывает о
студентке, шагающей по жизни и олицетворяющей собой целое поколение:
поколение, идущих в никуда. Читателя ждёт погружение на глубину: ведь
любой человек подобен айсбергу. Мы видим только жалкую вершину махины,
скрывающейся в глубине. Она откроет читателю мечты, мысли и проблемы
рождённой в 90-е. Поставит вопросы, на которые каждый найдёт свои
ответы... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-672163-0

© Таланг К.

© Издательские решения

Содержание

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	6
Глава 1	6
Глава 0	10
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	37
Глава 12	39
Глава 13	40
Глава 14	42
Глава 15	46
Глава 16	47
Глава 17	50
Глава 18	52
Глава 19	54
Глава 20	56
Глава 21	58
Глава 22	60
Глава 23	63
Глава 24	65
Глава 25	67
Глава 26	68
Глава 27	70
Глава 28	71
Глава 29	73
Глава 30	75
Глава 31	76
Глава 32	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Из поколения, идущего в никуда Исповедь рождённой в 90-е

Ксения Таланг

© Ксения Таланг, 2025

ISBN 978-5-0067-2163-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Глава 1

Выход где-то рядом

Под впечатлением от гипотезы лингвистической относительности. В 1960-х для профилактики самоубийств все таблички с надписью «Выхода нет» на станциях лондонского метро заменили на «Выход с противоположной стороны».

2007 год, февраль

Кабинет психолога. Период моей затянувшейся депрессии. Время, когда мы расстались в первый раз. Сажу в уютном кресле, не зная, куда пристроить руки. На стенах – картины, за окном – стройка, в голове – бардак. Мой психолог – миловидная дама лет сорока-сорока пяти, того же возраста, что и мама. Когда отчаялся и уже не знаешь, куда идти, ты ищешь человека, который укажет нужное направление. Фраза «У тебя всё будет хорошо» – лучшая таблетка от печали. Обнадёжит ли тебя подруга или случайный прохожий в парке (ведь это будет знак свыше?) – неважно. Идеально, если это сделает тот, кто хоть немного понимает в жизни или имеет представление о тебе. У меня было три пути: первый – мама, второй – гадалка, третий – психолог. Предпочла последний, потому что он показался наиболее разумным, ведь глубоко в душе я сциентист. А если честно, потому что та гадалка, к которой хотела пойти, совершенно не вовремя умерла. Ещё честнее – не разговариваю с мамой по душам. С чужими людьми гораздо легче, чем с близкими.

Обозначаю главную проблему, терзающую меня, поверхностной фразой:

– Я недовольна жизнью.

Слишком стыдно признаться специалисту: развела нюни только потому, что меня бросили в первый раз. Слышу вполне резонный вопрос:

– А чего бы вы хотели достичь в свои девятнадцать лет?

Отвечаю не сразу, думаю. Если честно, хотела бы открыть Америку или выиграть Вторую мировую войну, или, на худой конец, совершить самый длинный прыжок в мире. Быть тем, кем гордятся родители и вся страна. Но конкретно в данный период жизни не нравится быть брошенной человеком, который любит меня без всякой видимой на то причины. Наверное, молчание длится слишком долго, и специалист решает помочь:

– Финансовой независимости? Построения семьи? Побед в спорте?

Каждый раз отрицательно качаю головой: нет, нет и нет.

– А чем вы тогда недовольны? – улыбается она.

Логично. И то самое заветное: «всё хорошо». Только это неправда.

– Вы довольны местом учёбы? – Миловидная дама подходит к проблеме с другой стороны.

Снова призадумываюсь. Мне нравится Педагогический институт. Как бы банально ни звучало, приобрела в нём много ценных знаний. А ещё больше люблю вуз за то, что он подарил общение со множеством интересных, неповторимых людей. Однако моя специальность оставляет желать лучшего.

– Не совсем.

– А почему вы выбрали именно его?

Снова вопрос с подвохом.

– Ну, сфера «человек-человек» для меня более комфортна, – блеснула жалкими познаниями в психологии. Слишком стыдно сказать, что выбор вуза был сделан на основе двух факторов:

Первый – возможность поступить бесплатно и на бюджетное место.

Второй – перспектива после пойти работать в инспекцию по делам несовершеннолетних. Правда, второй фактор придумала, чтобы оправдать первый. Реальная перспектива стать учителем пугает меня. Каждый день публичное выступление перед детьми... Мороз по коже. Почему? Предпочитаю скрывать это под водой. Любой человек подобен айсбергу. Мы видим только жалкую вершину махины, скрывающейся в глубине. Ты обнаруживаешь лишь то, что он сам пожелает сказать. Получаешь тщательно отобранные факты и совсем ничего о мотивах тех или иных действий, хотя они – суть человеческой души. Знаешь, где он учится, с кем дружит, даже можешь обладать информацией о количествах приёма им пищи. Но ты не имеешь представления о том, любит ли он свой вуз, что он особенно ценит в друзьях и почему ест суп на обед. «Чужая душа – потёмки», – было сказано совсем не зря. Каждый сам решает, какова вершина айсберга. Лично я предпочитаю практически всё хранить под водой – так намного безопаснее. Профессионально подходим к этой проблеме и даже делаем тест на профориентацию, неожиданно для нас обеих выясняя, что учусь по специальности.

– Ну, что я могу предложить... Социолог... Из всех профессий сферы «человек-человек» они зарабатывают больше всех, – она зрит-таки в корень, понимая, что мысль о нищенском существовании, на которое обречены все учителя в нашей стране, совсем не греет мне душу. Потом она рассказывает, что тоже получила историческое образование и нисколько об этом не жалеет. Приятно, что она много говорит о себе, не заставляя меня болтать без умолку. Выясняется, мы во многом похожи: она тоже интроверт, любит много читать и спорить о политике. Главное, что нас различает, – она совсем несклонна к депрессии.

– У меня хандра каждую зиму, – напрасно признаюсь я.

– Это надо прекращать, – говорит она, будто открывая Америку. – Из депрессии надо уметь выходить, а то её таблетками лечат.

Не буду пугать её историей о том, как в одиннадцатом классе рыдала всю неделю, потому что проклятая зима отчаянно пыталась сохранить свои позиции, преграждая приход весне. Шоколадки, которые покупал одноклассник для того, чтобы хоть как-то развеять мою грусть, лишь слегка подслащивали ситуацию.

– Знаешь, как психолог посоветовал Лолите выйти из депрессии? – улыбается она.

– Нет, – в душе забрезжила надежда на приобретение ценных знаний.

– Он ей предложил сходить на кладбище.

Надежда испарилась. Улыбаюсь, потому что неприлично не улыбнуться чужой шутке, какой бы безнадежно горькой она для тебя ни была. И снова всё вроде бы хорошо. И мы переходим к сути. Говорю о нём, о Вадиме, о Том-кого-я-никогда-не-полюблю. О том, как мы расстались в первый раз. С тех пор как он ушёл, не было ни одной ночи, чтобы мысленно не вернулась к этому событию. Наступили холода, был период, когда болела, он приехал, всучил письмо, сказал, что мы расstaёмся, и ушёл. Вот так вот просто, без объявления войны и даже не в четыре часа утра. Без предупреждающего жёлтого, сразу красный. Ни одного сигнального звончка, разве что фраза одного из его лучших друзей на глобальной пьянке, посвящённой экватору, за месяц до вручения письма: «У вас всё хорошо?» Но кто обращает внимание на детали, когда общая картина прекрасна? Попыталась найти ответ в письме. Но, кроме того, что он любит, а я нет, и банального «до свидания» – там не было ничего. Рассказываю о том, что, как ни странно, продолжаем общаться. Почему – скрываю это под тёмной водой. Психолог задаёт много вопросов. Узнаёт:

– что мы встречаемся полтора года, а если точнее, год и восемь, так как мы одна из тех сумасшедших пар, которые отмечают годовщину совместно прожитых месяцев;

– о главных причинах наших ссор – его бесконечной, всепоглощающей ревности;

– о том, что в целом было хорошо вместе.

Общий ход вопросов нарушают те, что заставляют меня задуматься:

– Что ты ценишь в нём больше всего?

Сразу всплывают приятные эпизоды нашей жизни.

– То, как Вадим встречал у дома с цветами каждый раз, когда уезжала из города больше чем на два дня.

– То, как он втайне от меня год копил на поездку в Питер.

– Как он говорил, что я самая красивая.

Но почему-то наиболее ярко вспоминается совсем-совсем невесёлый момент. Ночь, когда рыдала шесть часов подряд, потому что умерла бабушка. Боюсь в жизни трёх вещей: смерти, глубины и космоса. И все шесть часов он пытался меня успокоить, безуспешно, конечно, но пытался. Сгруппировав всё это, сформулировала ответ:

– Потому что он меня понимает, с ним хорошо.

– Ты хочешь его как мужчину?

Ещё более неожиданно. Если встречаюсь с ним, как может быть иначе? Но всё же, прежде чем ответить, оцениваю Вадима по шкале сексуальности от Губина до Андрея и понимаю, что он занимает золотую середину.

– Да, – для пущей убедительности добавляю, – у меня есть друзья-мужчины, которых не хочу совсем.

Умалчиваю, что секс не приоритетен в любовных отношениях. Потом снова она уточняет мелкие детали, извлекая бесполезную информацию о нашем досуге и совместных интересах.

– Ты хочешь брак?

Снова вопрос, ставящий в тупик.

– Вообще, да, – отвечаю, не признаваясь, что перспектива стать старой девой пугает меня больше смерти, – но сейчас – нет.

– Ты хочешь уйти из семьи?

– Нет, – очередной странный вопрос. Разве воспитанные люди могут ответить «да»?

Она делится тем, что очень хотела поскорее сбежать, раскрывая ещё один секрет скоропалительных браков в СССР. Не могу озвучить мысль, что всего более волнует вопрос: почему? Почему он ушёл?

– Уходит всегда тот, кому хуже, – неожиданно произносит она, видимо, прочитав мысли.

– Но это он ревновал, – защищаюсь, пытаюсь доказать, что хуже было именно мне, – к каждому столбу.

Конечно, психологу не обязательно знать, что ревность льстила самолюбию, так как распространённое заблуждение «ревнует – значит, любит» присуще и мне. А ещё потому, что это позволяло чувствовать себя суперзвездой, такой красивой и сногшибательной, на которую бросаются все мужчины. Приятное ощущение. До определённых пор. Пока любимый не попытается запретить даже смотреть в сторону того, у кого есть член, будь то друг или незнакомец на улице. Последнюю мысль, но не в столь грубой форме, произношу вслух.

– У тебя есть друзья-мужчины?

– Да.

– Странно. – Искренне удивлена, разве специалисту может что-то казаться странным? – Когда я познакомилась с мужем, желание общаться с другими мужчинами пропало.

Странно для меня, но я же не говорю об этом?

– Мне легче общаться с мужчинами, – продолжаю расширять границы её сознания.

– Почему?

Ответ снова надо искать не на суше. Пожимаю плечами.

– Они более честные и непосредственные, – говорю, не добавляя, что от них меньше разочарований.

– Но в целом он тебя устраивает?

– Да, даже более чем.

Пришла пора рассказать об Андрее, о Том-кого-я-буду-любить-всю-жизнь. О том, какой он подлец, как изводил меня:

- как читал мои мысли;
- как совсем не ревновал;
- как не говорил о чувствах;
- как мы были похожи.

Помня о приличии, постоянно повторяю: очень рада, что мы не вместе и у меня есть Вадим. Точнее, был. Или есть. Такие оговорки по Фрейду меня нервируют. Психологи не имеют права давать советы и делать выводы, исходя из слов лишь одной стороны. Эту мысль, но под разными соусами, она внушает мне на протяжении всего отведённого часа, видимо, чувствуя мою жгучую потребность услышать совет. Психологи лишь могут озвучить то, что вы сказали им сами. Подвести итог вашим мыслям. Этого она не говорит, об этом, к сожалению, узнаю только завтра. В конце сессии она резюмирует, озвучивая самую страшную тайну, скрытую глубоко под водой:

– Вадима ты не любишь. Ты ценишь его как друга, но не более того. Андрея ты, скорее всего, любила.

Она не слышала, как я нахваливала Вадима изо всех сил, сказав даже, что хочу его? А что Андрей подлец, психолог тоже пропустила мимо ушей? И снова, волшебным образом схватывая цель моей жизни – не остаться одной, произносит:

– Но для брака он идеально подходит. Чувства для хорошего брака – преграда. А ты рационально оцениваешь его и видишь все за и против.

И вот оно – «всё хорошо» – в третий раз. Заблестала табличка «ВЫХОД ГДЕ-ТО РЯДОМ», и теперь знаю, что мне можно куда-то идти.

Приложение

Шкала сексуальности на 2007 год

- Андрей
- Ретт Батлер
- Дж. Клуни
- Вадим
- Ван Дамм
- Даниил
- Губин

Глава 0

Музыкальный фон: песня «Где водятся волшебники?»

из к/ф «Незнайка с нашего двора»

2009 год

Девушка на крыше многоэтажного дома. Хрупкий силуэт на фоне вечернего неба. Шум уставшего города внизу, стук уставшего сердца на крыше. Перемалывание прошлого и туманность будущего – не лучший выбор компании на вечер. Какая тема этой встречи? Взгляд в будущее с высоты полёта или попытка сделать шаг в никуда?

Если закрыть глаза и приложить руку к груди, можно почувствовать стук сердца. Если падение в бездну неизбежно, то можно ли начинать обратный отсчёт?

2004 год

Поцелуй в щёку при знакомстве. Она подарила его имениннику легко, как должное. Случайное знакомство в череде весёлых студенческих будней. Поцелуй в щёку был неизбежен, элементарная вежливость, не более того. Или нет? Тёмные волосы, сильные руки и глаза цвета льда. Его взгляд, после которого чувствуешь лишь стук сердца. Первое впечатление в её жизни всегда верное. И да, это то чувство, о котором пишут в книгах.

2000 год

Стук. Стук. Стук. Из подводной лодки «Курск» слышится стук. Она в окружении друзей, песня оборвана на полуслове. Восемь пар глаз, и все устремлены в экран телевизора. Диктор сообщает, что причина трагедии не установлена. Из подлодки слышен стук. Значит ли это, что есть надежда?

– Напрасно стучат, – говорит тот, кто обнимает гитару, замолчавшую лишь для того, чтобы новости были услышаны, – все они уже трупы.

– Не говори так, – высказывается она непривычно резко, – спасатели рядом. Их спасут.

Правительство страны не может бросить людей умирать под тоннами воды.

1995 год

Стук каблучков по линолеуму. Туфли не по размеру, доска и парты из подручных средств. Все ученики безмолвные и невидимые.

– Записываем число, 21 ноября и классная работа, – чуть ли не по слогам диктует она. Все десять невидимых учеников пишут в своих тетрадях: «21 ноября, классная работа». Кто-то старательно выводит буквы. Кто-то пишет второпях, а некто даже допускает ошибку в слове «классная».

– Все написали? – контролирует потомственный педагог. Ученики кивают ей в ответ. Учитель – звучит ли это гордо? Звучит так, будто можно отдать свои силы на освоение непростого, но жизненно важного ремесла.

1992 год

Развал почти вековой истории. Великое крушение надежд отдельно взятого народа. Бесконечная очередь, в которой она стоит вместе с мамой. Не знает слов «инфляция», «дефолт» и «демократия». Не знает, откуда берутся очереди. Она знает лишь одно: нужно ждать. Очередь как живой организм: дышит, шевелится, негодует.

На улице жарко. Ожидание учит терпению. Рядом песочница с горкой брошенных формочек, как спасение от скуки.

– Иди, поиграй, – наклоняется к ней мама.

Стук лопатки о формочку. В пекарне торговля будет идти бойко. Тук-тук. Кулинарный шедевр готов. Очередь выбрасывает девочку с двумя косичками, которая бежит к месту веселья.

– Привет, я Таня, давай дружить? – громко интересуется она, протягивая руку для рукопожатия.

– Привет, я Даша, давай, – девочка сжимает её ладонь.

Всё просто, как раз, два, три. Время, когда дружба возникает из воздуха. Рядом человек, который скрашивает ожидание и готов строить замки из песка.

1987 год

Крик. Протяжный крик в единственном месте, где крику всегда рады. Роддом и мать, прижимающая её к себе. А потом время, которое несётся, как снежный ком с горы: кормление, пеленание, купание и сон. Движение без остановки и возможности повернуть назад. Тёплый конверт, встреча отца и брата. Никаких фото на память. Лишь тепло и ощущение, что так будет всегда. Стук сердца, важный для четверых.

Глава 2

Приходило ли вам когда-нибудь в голову, что я любил вас так, как только может мужчина любить женщину? Любил многие годы, прежде чем добился вас? Во время войны я уезжал, пытаясь забыть вас, но не мог и снова возвращался... Я любил вас, но не мог дать вам это понять. Ретт Батлер, роман «Унесённые ветром» М. Митчелл

Сидим с Андреем, как в старом добром советском фильме: на лавочке с видом на мой дом. Поток беззаботных речей, объятия, поцелуи и никакого намёка на секс – всё в традициях киноискусства 40-80-х годов. Это был период, когда сошлась с Вадимом в первый раз. Нет, это не измена, это совсем другой случай. Позволила бы Вадиму подобные вольности? Не буду лукавить, конечно, нет. Скажу больше: наши отношения сразу бы закончились. Это совсем другой случай. Есть веские аргументы в защиту этой позиции:

1. Я люблю Андрея.
2. Я знаю его куда дольше, чем Вадима.
3. Вадим не настроен слишком серьёзно. Во всяком случае, предложения руки и сердца всё ещё не получала.
4. Наши отношения с Андреем платонические. Дальше поцелуев дело никогда не заходит. Хотя это может быть значимо только для Вадима, ведь только для него измена и секс неразрывно связаны друг с другом...

Для своей совести давно разрешила этот вопрос. Андрей и Вадим – две параллельные прямые в моей жизни, а если верить учёным, они никогда не пересекутся. Да, я из тех, для кого замалчивание правды не является обманом. Наши отношения с Андреем не настолько реальны, чтобы стоило их освещать. Во всяком случае, пока. Поток беззаботных речей, объятия, поцелуи на лавочке с видом на мой дом. На кухне горит свет. Мамы ещё нет, а это значит, что готовит отец. У нашей семьи есть одно хорошее правило: мы всегда ужинаем вместе, чтобы обсудить события прожитого дня. Есть ещё полчаса с Андреем до возвращения мамы домой. Андрей встаёт, чтобы достать пачку сигарет из заднего кармана джинсов. Бесконечно можно смотреть на три вещи: как горит огонь, как течёт вода и как курит Андрей. Он держит сигарету небрежно, двумя пальцами. Вдох, выдох, тонкая струя отравляющего дыма. Взгляд на линию горизонта. Цепочка вен на сильных руках. Глубокий вдох и плавный выдох.

Сколько вдохов и выдохов мы пережили вместе? Дышим в унисон с далёкого 2004, когда в первую секунду знакомства подарила Андрею поцелуй: он был именинником, а я – слишком дерзкой. Знала бы тогда, к чему это приведёт... Почему мы всё ещё не настолько реальны, чтобы стать темой для обсуждения за сегодняшним ужином? Когда же Андрей поборет свою гордость и первым признается в любви? Когда всё будет, как у Ретта и Скарлетт, ну или, на худой конец, как у Тоськи с Илюшей? Мне греют душу эти романтические истории любви... Подобные наивные взгляды храню глубоко под водой. Зачем кому-то знать, что настоящая любовь – это всегда трагедия в трёх действиях? Встреча, преодоление препятствий, и вот она – счастливая концовка, где все живут долго и счастливо, создавая свой маленький новый мир. Любовь – это полоса препятствий, но уж никак не тихая гавань, где можно переждать бурю. В любви нет разума, нет аргументов за и против, есть только то, что даёт силы дышать.

Мы три года знакомы, но даже поцелуй на лавочке заставляет сердце биться часто-часто, совсем как в далёком 2004 году, когда поцеловала Андрея в первый раз. Конечно, я ошиблась, когда позволила сойти с полосы препятствий в тихую гавань к Вадиму. Причина этой ошибки покоится на самом дне моего океана. Ну почему, почему мы с Андреем всё ещё не вместе? Неужели мы, как Скарлетт и Ретт Батлер, постоянно неправильно понимаем друг друга, да

и обстоятельства играют против нас? Конечно, мы давно были бы вместе, если бы не некоторые факторы.

1. Он не приревновал меня к Дане, с которым ходила под ручку в перерывах между лекциями.

2. Он не заболел и не пропал на две недели, в то время как я не сомкнула глаз, думая, что он избегает меня.

3. Он купил-таки сотовый телефон, и мы были всегда на связи, а не довольствовались только встречами в университетских стенах или на студенческих вечеринках.

4. Я не встречалась с Вадимом.

Всё могло бы быть, однако, пока наши отношения не настолько реальны, чтобы рассказывать о них за семейным ужином. Он говорит, что выходные проведём вместе, непременно заберёт меня к себе, как только съедет на другую квартиру. Верю ли я ему? Если честно, нет, а если ещё честнее – очень хочется верить. В конце концов, может, наша трагедия уже подходит к третьему акту?

– Найду двушку и переедем туда, – говорит Андрей, вставая, чтобы потянуться.

Теплее, уже говорит о нашем будущем.

– Твой отец будет «в восторге», – взвешивает каждое слово, прежде чем его произнести, – но это будет уже неважно.

– Интересно, почему?

– Я тебя украду, – подхватывает на руки, чтобы закружить в объятиях.

Ещё десять минут до семейного ужина. Проводим их в молчании, растворяясь друг в друге. Голова на его плече, ладонь в его руке, каждое прикосновение – мурашки по коже.

– Я всё равно не скажу, – решает прервать тишину он.

– Не скажешь чего?

– Того, что ты так хочешь услышать. Ты хочешь знать, люблю ли я тебя.

Он знает. Молча выжидаю. Мне ведь всего-то и нужно, чтобы он сказал об этом вслух. Важно лишь чистосердечное признание, занесённое в протокол. Все действия уже свидетельствуют против него. Как ещё можно объяснить это трехлетнее одиночество? Терпеливо ждёт, что Скарлетт, простите, Даша, поумнеет и бросит Вадима.

– Я не скажу этого, ты и так должна знать. – Да, он из тех, кто не бросает слов на ветер.

Не опоздала к ужину. Сегодня это жареная курица с хрустящей корочкой – фирменный рецепт отца. На кухне всё традиционно: рассказы мамы об учениках, зарисовки со смены отца, немного мексиканских страстей от брата, приправленных всеобщим обсуждением Бегбедера. У нашей семьи есть ещё одно хорошее правило: любим читать, а потом обмениваться впечатлениями от прочитанного. Чуть позже брата отвлекает звонок его подружки, настроенной на скандал. Мама встаёт на сторону сына, папа поддерживает, мне остаётся молчать. Если скажу вслух то, о чём думаю, – лучше никому не станет. Ведь в нашей семье есть ещё одно хорошее правило: поддерживать друг друга, поэтому не стоит его нарушать. Все отношения брата идут по одному сценарию: скандалы с кучей перебитой посуды, криками под окнами, бурным примирительным сексом обязательно с девушкой, ноги которой начинаются от ушей. Я не фанат подобных сцен. Брату важна страсть, мне – гармония. Слишком разное видение реальности. Промолчу, это хороший способ не привлекать к себе внимания. Однако далеко не всегда этот способ рабочий.

– А как Вадим? – решает сменить тему мама.

– Всё хорошо, без изменений.

Брат закатывает глаза:

– Зря ты сошлась с этим подкаблучником.

– Игорь, – одёргивает мама, – не говори так.

Минус общих посиделок за столом один: ты не можешь встать и уйти.

– Это всего лишь правда, – смеётся он.

Возможно, моё молчание поможет скорее исчерпать эту тему? Она бесконечно циклична: уже знаю все слова, что брат произнесёт, а отец его непременно поддержит. Брат скажет, что Вадим тупой, а папа тактично заметит, что Вадим не соответствует мне на интеллектуальном уровне. Игорь намекнёт, что в ваших отношениях нет страсти, папа добавит, мол, я пожалею, что связываю жизнь с человеком, который мне не подходит. Знаю, знаю, знаю. Прекрасно вижу все возможности Вадима. Да, эти ранящие слова – лишь попытка предостеречь, но не стоит беспокоиться: у меня в рукаве альтернативная концовка. Не стану возражать брату, так разговор закончится быстрее. К сожалению, на мою сторону решает встать мама. Теперь дискуссия неизбежна, но не стану её участником. Андрей сказал, что заберёт меня. Мой фильм в традициях советского киноискусства неизбежно подходит к счастливому концу.

Глава 3

Первыми силу СМИ ощутили американцы. В 1932 году Рузвельт выигрывает президентскую кампанию благодаря СМИ, которые в полном смысле слова создали имидж будущего президента. Плакаты, газеты и радио выступили как средство создания нового мифа. Это понял и Гитлер, воспользовавшись в полном объёме американским открытием. Голос вождя, звучащий из радиоприёмников, огромные плакаты с его изображением, факельное шествие, оккультная и мифологическая символика – всё это делало фашизм привлекательным в глазах простых немцев.

«Игры политиков» Моррис Дик

В объятиях Вадима сижу дома у его друга. Это был период, когда сошлась с ним первый раз. Компанию нам составляют лучший друг Вадима, по совместительству хозяин квартиры Рома и его возлюбленная Ксюша. Мне здесь всегда легко и уютно. Чудесное место, входной билет в которое — отношения с Вадимом. Рома и Ксюша — одна из тех пар, которые непременно поженятся. Он надёжный и весёлый, она серьёзная и хозяйственная. Идеальное сочетание для гармоничных отношений. Рома всегда рассмешит и защитит Ксюшу, она подставит плечо и создаст уют. Не помню, чтобы видела их поодиночке. Да, это одна из тех пар, которые и на встречу одноклассников приходят вместе. Как правило, у подобных субъектов хочется спросить: а у вас есть личная жизнь? Но из любого правила есть исключения. Рома и Ксюша милые, не ставят на аватарку ВКонтакте общую фотографию, а главное — беспричинно любят меня. Не могу быть равнодушна к тем, у кого вызываю симпатию. Вадим и я + Рома и Ксюша — гарантия удачно проведённого дня. Быть вчетвером гораздо интереснее, чем вдвоём, но об этом Вадим вряд ли когда-то узнает.

Вчетвером пришли в гости после очередных шашлыков на улице в полной решимости продолжить банкет. Фоном — телевизор, на столе — остатки мяса, овощей, водка и вино, без которых не обходится ни один шашлык в России. Вадим берёт пульт, желая превратить фон в тему для беседы.

Щёлк.

Сорокалетняя тётка без зубов колотит другую женщину сумкой по голове. Бегущей строкой анонс следующего сюжета: «Я родила в четырнадцать от своего учителя».

— Переключи, — в один голос стонем с Ксюшей.

Нет желания тратить время на то, что и так можно увидеть, выглянув в окно. Неприятная правда жизни во всех её проявлениях.

Щёлк.

Русское кино. Стрельба. Очередной волк-одиночка сражается со своими врагами.

— Дальше, — командую я.

Насилие и культ одиночества не попадёт в наше меню на сегодня.

Щёлк.

Политические дебаты. Ведущая скандальных шоу, нацепившая очки для солидности, убеждает своего оппонента, что Сталин — тиран.

— Стоп, — говорит Рома.

— Началось, — хохотнула Ксюша.

Когда градус даёт о себе знать, частенько перескакиваем на тему политики. Политика — вещь, о которой не рассуждает лишь ленивый в нашей стране. К сожалению, только двадцать процентов имеют о ней хоть какое-то реальное представление. Да, мы часто обсуждаем существующий строй. Особенно ночью, после очередной порции мяса и вина. Сидим, как кучка заговорщиков в объединении «Зелёная лампа», и муссируем вещи, которые кажутся до жути

очевидными. Как их не замечают остальные? Порой в своей критике заходим слишком далеко, с опаской поглядываю по сторонам: не снимает ли нас скрытая камера? Как историк, обречена помнить и о Приказе НКВД №00447, и о последовавшем за ним «большом терроре».

Ораторствуем по большей части мы с Ромой. Ксюша даёт право высказаться своему мужчине, а Вадим, к глубочайшему стыду, не может нас достойно поддержать, ведь он как раз из тех восьмидесяти процентов, обладающих поверхностными знаниями.

– Как вы можете, – театрально вопрошает участница дебатов, которая ещё два года назад публично оскорбляла своего стилиста потехи ради в личном шоу, – оправдывать этого тирана? Вот сейчас...

– О да, конечно, тиран... А ты кто? – вопрошаю у той, которая вряд ли когда-то меня услышит.

– Да уж, – подхватывает Рома, – сейчас... Сейчас. Посчитала бы она, сколько людей погибло в 90-е на войне в Чечне или сейчас спивается... Будто сейчас жизнь слаще лишь потому, что нет Сталина.

Ксюша и Вадим закатывают глаза. Мы с Ромой – сторонники Сталина. Если бы наших предков раскулачили или они попали в круговорот «большого террора», мы были бы другого мнения. Но у нас нет к Сталину личных претензий.

– Сказать любую чушь можно, Ром, сложнее подтвердить её фактом. Вот ей факт про Сталина: он не обменял сына на фельдмаршала.

– Ей-то зачем вникать в это, Даш? Она же в школу на машине приезжала, наверное, и историю проходила ту, что для высшего сословия. У неё сейчас имущества больше, чем у Сталина – наследства.

– Только и может, что о репрессиях Сталина кричать, будто ничего больше не было. Войны не было, в которой победили, идеологии не было, в которую верили? И страшно было всем, когда Сталин умер, ибо было непонятно, чего ждать дальше... А она всё репрессии, репрессии... Сейчас их нет, но страх остался, – вздыхаю.

В наше время не надо никого расстреливать, достаточно выключить его из эфира. В информационном обществе важна не физическая смерть субъекта, а информационная. Лишить человека права говорить, стереть со всех каналов и радиопередач – он повержен. Есть много эффективных способов добиться тишины: дать возможность уехать за границу, предать забвению, выставить сумасшедшим, загрузить работой так, что у него не будет времени на какие-либо действия.

– Сталин – главный виновник всех смертей в 30-е! – не унимается женщина на экране.

– Интересно, надев очки на умной передаче, она надеется, что можно отмыться от своих порочных шоу? Нет уж, прекрасно помню, как она публично ругалась матом и напивалась в клубах! Прошлое невозможно изменить. Можно только его очернить... Чем она успешно и занимается, – тоже не собираюсь замолкать.

– Он же расстреливал детей, – возмущается она, бывшая ведущая шоу, которому далеко до образца культуры и морали. Культ грязного белья, денег и невежества – не лучший вклад в развитие подрастающего поколения.

– Вольная трактовочка закона об уголовной ответственности, – смеётся Рома, – сейчас неплохо было бы ввести для тех, кто получил паспорт.

– О чём ты? Вон четырнадцатилетняя рожает от учителя. А Сталин у неё до сих пор не прав. Прямо не даёт ей Сталин покоя. Или пытается раскрыть секрет его популярности, чтобы, как всегда, украсть рецепт и примерить на себя? – меня сложно остановить.

– Нет, но в чём-то она права, – решает поддержать разговор Вадим.

– В чём, в чём она права? – сразу набрасываемся на горе-критика со всех сторон.

Начинаются дебаты в рамках отдельно взятой квартиры. Заседание общества «Зелёная лампа» в действии. Да, СМИ – сильная вещь, похлеще сталинских лагерей. Любую мысль

можно внушить человеку, если о ней рассказывают на всех каналах по пять часов кряду. Подтверждено Рузвельтом. Важно лишь то, в какой процент ты попадёшь – 80 или 20. И да, Вадима можно убедить, что Сталин – тиран, чего не сделаешь со мной. Нахожу силы противостоять тем, кто считает, что прошлое можно переписать.

Щёлк.

Три красивые женщины и их откровенные танцы. Секс давно перестал быть тайной и делом двух людей. Так бесхитростно Ксюша решает положить конец дебатам, которые превысили разумный уровень шума. Заседание современной «Зелёной лампы» можно считать закрытым. Четыре пары глаз теперь наблюдают за торжеством сексуальной революции.

– Переключи, пожалуйста, – просит Рома.

Щёлк.

Старый выпуск юмористической передачи по главному каналу страны. Идеальный выбор на вечер. Лучше смеяться над проблемами, чем плакать над ними. Желающих сменить канал не нашлось. Сажу в объятиях Вадима там, где мне легко и уютно. Силу СМИ оценил ещё Рузвельт, современники никогда не откажутся от этого хитрого способа повлиять на умы людей. Сообщество «Зелёная лампа» знает много, нам остаётся лишь смеяться над этим.

Глава 4

Точность — вежливость королей. Людовик XVIII

Музыкальный фон: «Капитал». Богдан Титомир

10:35. Сажусь на лекции по истории Востока, за последние пять минут посмотрела на часы уже пять раз. Для справки: лекция заканчивается в 10.30. Нашей преподавательнице Воронцовой чуть за пятьдесят, она носит сетку для волос и никогда не смотрит на часы. Видимо, её предмет исключительно важен, а, может, это связано с тем, что она старая дева и ей всё равно некуда спешить.

10:36. Отношения у нас не заладились с первого курса. Не считала нужным сидеть за первой партой и ловить каждое слово. Она, в свою очередь, не утруждала себя говорить громче, чем шёпотом. Не конспектировала лекций, она не писала ничего на доске. По мнению Воронцовой, умение воспринимать на слух имена, типа Сунь Ятсена, у студентов должно быть в крови. Поэтому на лекции по истории Востока занимаю последнюю парту, сижу там с наушниками. Конечно, потом аккуратно переписываю лекции у того, кто терпеливее меня, но Воронцова вряд ли это знает. Подобная позиция явно не повышает мой авторитет в глазах преподавателя. Если честно, не сильно переживаю по этому поводу.

10:37. Богдан Титомир в наушниках сообщает, что его пиар-менеджер – Карл Маркс, а Воронцова бормочет что-то себе под нос. Она носит сетку для волос! Интересно, где она её покупает? Да, отношения у нас не заладились с первого курса. Есть у неё ещё одна весомая причина не любить меня: слишком лёгкое, по её мнению, поведение. Она презирует меня за бурное общение с однокурсниками на задней парте её скучных лекций, за короткую юбку, за распущенные волосы. Ха! Что бы она в этом понимала. Мадам Полсотни-лет, всю жизнь прожившая с отцом. Старая дева, заикленная только на истории Востока. Так что у нас всё взаимно: не люблю её настолько сильно, насколько она не любит меня. Всё честно. Кроме одного но: я – глупая студентка, а она – уважаемый кандидат исторических наук, которой не подобает втягиваться в столь детские игры...

10:38. Зато она обожает всех парней, без учёта лёгкости их поведения и расположения на её лекциях. Как это жалко и глупо. Ненавидеть людей за то, что они в чём-то лучше тебя. Когда отвечаю на семинаре, её лицо принимает такое выражение, будто она съела как минимум целый лимон. Ну а если отвечает однокурсник, она светится от счастья... Двойные стандарты. Я не из тех, кто их любит.

10:39. Уже могла бы съесть пиццу в буфете или увидеть улыбку Андрея. Но нет, у той, кто носит сетку для волос, иные планы на мою законную перемену. Для справки: от перемены осталось 11 минут. Конечно, мы пытались противостоять произволу, поднимая этот щепетильный вопрос у нашего декана. Ему сорок пять, он носит пиджак поверх футболки, обладает феноменальной памятью и умеренной скромностью. Он – мой негласный фаворит среди наших преподавателей. Каждый студент может зайти к нему в любое время и поговорить о вещах, которые не всегда касаются учёбы. Звучит настолько странно, что даже не похоже на правду... Да, мы жаловались декану на Воронцову, но пока он не нашёл способа повлиять на ту, которой некуда спешить.

10:40. В желудке бурлит... Но история Востока, видимо, куда важнее голода. Наверное, наш декан мог бы что-нибудь сделать, не будь Воронцова единственным специалистом по истории Востока в институте. На самой первой лекции с порога она так и заявила: «Я – единственный и лучший специалист по истории Востока». Мне ближе позиция нашего декана, который скромно заявляет, что он не во всех вопросах специалист. Для справки: недолюбиваю Пушкина лишь за одну его фразу: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!». Да и лекции наш декан строит

иначе: не шепчет себе материал под нос, а пытается заинтересовать, разжечь желание познавать. Ведь если человек хочет, он даже осилит все тома «Государства» Платона. На своих лекциях он всегда пользуется правилом двадцати минут – развлекает нас интересными фактами или неожиданными вопросами. Он может невзначай спросить: а для чего нужен пятый карман у джинсов? И всё, ты пропал: нужно докопаться до истины. Маленькая, но яркая деталь заставляет окунуться в историю с головой. Это как знаменитая улыбка Джокера, которую можно понять, лишь изучив его жизненный путь. Наш декан – тот человек, который заставляет думать. Он как лучший бегун, за которым ты волей-неволей начинаешь бежать быстрее. Сильный человек всегда помогает стать сильным. Интересный факт или шутка разбавят даже самую скучную теорию. Но Воронцова никогда не шутит, не уверена даже, что она умеет смеяться. Сетка для волос... Почему её носит человек в двадцать первом веке? На этот вопрос не хочется искать ответ. На лекциях декана осознаю, что быть педагогом – не так плохо. Плохо мне здесь и сейчас...

10:41. Оглядываюсь в поиске единомышленников, но до сегодняшней лекции добрались лишь те, кто конспектирует Воронцову, не поднимая головы. Сегодня одна держу дистанцию, остальные заняты скорописью. Только смиренный скрежет ручек о бумагу, никакой тяги к справедливости. Бессильно роняю голову на парту. Богдан Титомир по-прежнему убеждает меня, что его пиар-менеджер – Карл Маркс.

10:42. Существует предание, что был какой-то храбрец, который уходил с её лекций вовремя. Однако сдать экзамен у Воронцовой с первого раза он не смог. По легенде, декан просил мадам Полсотни-лет лично присутствовать при пересдаче, в которой она отказывала тому смельчаку. Из уст в уста передаются легендарные слова нашего декана, обращённые к Воронцовой: «Я считаю, что любому человеку стоит дать второй шанс. Пусть я разочаруюсь, но дам возможность человеку проявить себя». В той легенде была счастливая концовка.

10:43. Невыносимо, несправедливо, возмутительно! Смогу ли стать героем новой легенды? Вряд ли у меня хватит на это смелости. Дам ей ещё один шанс, может, она просто некоролевских кровей?

10:44. Долгожданная свобода. Та, что носит сетку для волос, соизволила отпустить своих студентов на перемену.

Глава 5

Выбирай друга не спеша, ещё меньше торопись променять его. Б. Франклин

10:00. Сажу в столовой с Галиной, моей однокурсницей. Она такая милая и трогательная, когда увидела её в первый раз, то сразу поняла, что буду с ней дружить. Друзей выбираю по принципу: пришёл, увидел, победил. Всегда сразу отличаю чёрное от белого. Первое впечатление – всегда верное, в этом правиле не бывает исключений. Это седьмое чувство очень помогает, ведь не люблю лишних разочарований. Если чувствую, что это мой человек, сразу представляю историю нашей дружбы, которую пронесём через года. Стабильность – то слово, которое наиболее полно характеризует меня.

На повестке дня один вопрос: Серёжа – кавалер Гали. Охарактеризовала бы его словом «мерзавец», но подруга этого никогда не услышит. Любой организм приспосабливается к тем условиям, в которых он обитает. Морж имеет защитный жировой слой, заяц меняет шубку два раза в год, а хитрец-хамелеон принимает цвет того предмета, рядом с которым находится. Заимствую эту методу у животных: с разными людьми выбираю нужное поведение, одни качества усиливаю, другие скрываю. Не стоит обвинять меня в лицемерии: как любой живой организм, пытаюсь выжить. Не могу произнести при Галине слово «мерзавец», ибо она не представляет, что я способна произнести такие грубости. С некоторых пор она считает меня хорошим человеком, не имею права её разочаровать.

Для справки: для неё я — «железная леди», приходящая на помощь в любую минуту.

Галина многого не знает обо мне. В первую очередь, о чувствах к Андрею, которого считает самовлюблённым эгоистом. В беседе с ней вынуждена соглашаться, хотя имею в запасе тысячу аргументов в его защиту. Они оба приехали в город из области, знакомы с детства. Однако Галя не понимает одного: человек не всегда тот, кем кажется. Наедине со мной он трогательный и ранимый. А вся его бойкость – это защитная реакция. Галина не видит, как он меняет цвет, чтобы замаскировать то, что скрыто глубоко внутри. Для неё он легкомысленный сердцеед, но я-то знаю его истинный окрас. Андрей разный, как и я. Но есть вещи, которые никому не придётся обо мне узнать – то, что хранится на дне моего айсберга. Галина не услышит, что считаю её кавалера мерзавцем. Но могу помочь ей это понять. Серёжа снова пропал. Не звонит третий день. Типичное поведение для таких, как он, но Галя этого не видит. В течение последующего часа выслушиваю подтверждение мыслям, что её Сережа тот еще пройдоха, однако она изо всех сил пытается доказать, будто он – запутавшийся в жизни романтик.

Обычно мы затрагиваем с Галей дела амурные. Это ещё один способ адаптации: определённые темы ты готов обсуждать, а некоторые обходишь стороной.

Для справки. Разрешённые темы для обсуждения с Галиной: отношения с Сережей, отношения с Вадимом, семья, любовные отношения других пар.

Запрещённые темы: мои чувства к Андрею, моя дружба с мужчинами.

Во время большой перемены в образе «железной леди», готовой прийти на помощь, продолжаю обсуждать кавалера Галины. Интересно, изменится окрас в течение дня?

15:20. Квартира Светы. Сбор «великолепной тройки» – так шутки ради нас нарекли однокурсники. Света, Инна и я. Света приготовила множество невообразимо вкусных блюд, скромно заверяя, что она так готовит каждый день. Инна, точная, как швейцарские часы, пришла ровно к 15.00 и прихватила бутылку гранатового сока. Начали с политических новостей, окунулись в историю, заострились на экологических проблемах и уже только после этого скатились до сплетен. Главным объектом наших язвительных бесед выступает староста нашей группы – Таня. «Сладкий сахарок» – такая лицемерно улыбчивая, глядя на неё, аж зубы сводит. Она всегда скажет тебе что-то хорошее, но не жди, что за твоей спиной она это повторит.

Можем обсуждать Сладкий сахарок часами, темы всегда найдутся: отсутствие чувства стиля, неумение выстраивать отношения, желание угодить всем педагогам и всем парням в группе, глупое заблуждение о том, что власть может подарить симпатию людей. Нашу «великолепную тройку» она не жалуется, а в последние недели совсем не разговаривает с нами, так как оказалась за бортом весёлой вечеринки по случаю экватора, а мы были её сердцем. Мы со Светой настроены решительно: никаких оправданий и извинений наша староста не услышит. Инна – извечная совесть нашей тройки – призывает поднять белый флаг и сгладить углы.

Потом переходим к обсуждению моих отношений с Вадимом. Света всегда встаёт на его сторону, убеждая, что я должна ценить увлечения парня, Инна и тут держит нейтралитет, лишь готова принять кавалера как данность. Я же благодарна Вадиму за членство в «великолепной тройке». Ведь нашей дружбе со Светой и Инной обязана ему, а точнее, его маниакальной ревности. На втором курсе института, начиная отношения с Вадимом, пришлось немного сменить линию поведения: дружбу с парнями разбавить общением с девушками. Тогда же вынуждена была пойти в библиотеку, чтобы занять время прогулок с друзьями основательной подготовкой к семинарам. В библиотеке наткнулась на Свету и Инну, погребённых под горой исторических источников. Они стали проводниками в мир формуляров, картотек и самых потайных уголков библиотеки. Вне дома знаний нам тоже нашлось о чём поговорить. Дополнила эту парочку, превратив в «великолепную тройку», которая стала локомотивом нашей группы. Заняли лидирующие позиции в ответах на семинарах, быстроте написания лекций, помощи отстающим и, конечно, заслуженно получали освобождения почти ото всех экзаменов и зачётов. Разбавили сплетни настольными играми и просмотром новостей. Разошлись мы в 19.30 для того, чтобы завтра снова встретиться в институтских стенах.

Мой окрас для Инны и Светы: эрудированная роковая женщина с жаждой справедливости.

Разрешённые для разговора темы: история, учёба, политика, новости, книги и сериалы, отношения с Вадимом, сплетни об однокурсниках.

Запрещённые для разговора темы: секс, Андрей.

20:30. «Пивная кружка» – место, где сигаретный дым разъедает кожу, однако цены на пиво и закуски доступны для студенческого кошелька. По дороге домой меня успели перехватить Олег, Петя и Женя, которых, без сомнения, могла бы назвать друзьями. Да, я из тех, кто верит в дружбу между мужчиной и женщиной. Обсуждаем футбол. Трое из нас – болельщики ЦСКА, поэтому Женя, единственный фанат «Локомотива», вынужден защищаться. Люблю футбол. А ещё люблю мужчин, любящих футбол, как отец, Андрей или эта троица. Наши споры о лучших моментах чемпионата прерываются звонками Вадима – человека, который не любит футбол и не верит в дружбу между мужчиной и женщиной. Где? С кем? Когда домой? Ответы неизменны, но он звонит каждые десять минут. Вынуждена скрываться в туалете – в месте, где смогу поговорить, не привлекая к себе внимания. Когда возвращаюсь, темы разговора меняются. Уже перешли на хулиганство, очень околфутбольная тема. Здесь ораторствует Петя – человек, которого можно слушать часами. Дружба с мужчинами – это всегда легко. Они не осуждают тебя, не сплетничают и никогда не завидуют. А ещё всегда поднимут интересную тему для беседы и позволят остаться слушателем.

Очередной звонок от Вадима... Где? С кем? Когда домой? Ответы неизменны, но даю их в туалете, подальше от сторонних глаз. За столом в моё отсутствие заказали ещё пива. Все уже достаточно пьяны, чтобы перейти на пикантные темы. Несомненный плюс дружбы с мужчиной – ты можешь узнавать у них ценные сведения, которые пригодятся для построения собственных отношений. Олег рассказывает об одной девушке, которая всё никак не поймёт, что им не по пути. Завершает свой рассказ фразой:

– К тому же, я только Дашу люблю, – наша дружба с Олегом поддерживается шуточками на грани флирта.

– Но-но, осторожнее, – шутливо замечает Женя – человек, которому не повезло познакомиться нас с Вадимом.

Звонок, теперь уже у Жени, но персонаж всё тот же.

– Алло. Да. Сидим. Да, с нами. Да, всё хорошо. Никто не пристаёт.

Олег хохочет и шепчет мне на ухо:

– Контроль? Шаг вправо, шаг влево – расстрел?

Пожимаю плечами. Он прав. Есть минусы в общении с мужчинами – не все способны в неё поверить. Не верит в подобную дружбу ни отец, ни брат, ни Вадим, который считает, что держать рядом со мной мужчину могут только чувства или секс. Бокал за бокалом, не замечаю, как летит время, разговоры о ревности сменяют политические дебаты, необходимые студентам истфака как воздух.

Очередной звонок от человека, всецело любящего контроль. Где? С кем? Когда домой?

Когда возвращаюсь, за нашим столом прибавление. Пришёл Егор, друг Пети. Ещё один несомненный плюс дружбы с мужчиной – друг может познакомить тебя с по-настоящему классным парнем. С Андреем познакомилась благодаря этой тройке. Вынуждена попрощаться со всеми, не слушая протестов, скандалы ни к чему. Позднему возвращению домой не будут рады ни родители, ни Вадим. А я из тех, кто не любит лишних разочарований. Друзья сильного пола всегда скажут комплимент. Женя проводит со словами:

– Нас покидает самая обаятельная девушка в мире.

Потом ещё и подаёт пальто, он настоящий джентльмен. Дружба с мужчинами – сплошной позитив.

Мой окрас для Олега, Жени и Пети: умная и обаятельная любительница футбола, лёгкая на подъём.

Разрешённые для разговора темы: футбол, история, учёба, политика, новости, книги и сериалы, секс, отношения между людьми.

Запрещённые для разговора темы: Андрей.

01:45. Ночью меня будит звонок. На часах почти два ночи. Даже не стоит открывать глаза, чтобы понять, кто звонит. Приходится покидать тёплую кровать и идти в ванную, где могу поговорить без посторонних. На другом конце провода всхлипывает Лера, моя Псевдоподруга. Училась с ней в начальной школе, сидела за одной партой все три года, но у нас было слишком мало общего, с годами эта пропасть только росла. Однако я не из тех, кто выбрасывает старые вещи. Не могу отказать в общении тому, кому нужна. Хотя она нуждается во мне, только когда больно или скучно: я для неё не больше, чем спасательная жилетка, а она для меня – всего лишь Псевдоподруга.

Мой окрас для Леры: добрая тихоня, готовая выслушать и дать хороший совет.

Разрешённые для разговора темы: личная жизнь Леры, секс, телевидение, сериалы, кино, клубы, развлечения, сплетни.

Запрещённые для разговора темы: моя личная жизнь.

Вспоминаю, что на прошлой неделе она мне совсем не звонила, так как нашла очередного кавалера в одном из очередных ночных клубов в очередной главе её жизни. Он красив, у него BMW и он бог в постели. Это вся информация, которой обладаю. Он не звонит уже вторые сутки. Очередная проблема, которая могла бы дождаться утра, но именно в два ночи начинаем часовое расследование причин его поведения. Перебрав все мотивы, погружаясь в пучину его сознания и подключая воображение, мы останавливаемся на позитивной ноте, без которой наша псевдодружба долго бы не просуществовала. Ложь во спасение, к которой вынуждена часто прибегать, – главный элемент наших взаимоотношений. Сегодня Лера заснёт спокойно, а я буду ещё долго не спать, изучая потолок.

Каждого человека в жизни окружает много людей, поэтому порой ты боишься, что не сможешь их всех запомнить. С каждым из них в поведении, разговорах ты раскрываешь разные стороны своей души...

Глава 6

Музыкальный фон: «Песенка велосипедистов» и «Хмуриться не надо, Лада»

Из книги в синей обложке «Правила жизни» Дарьи Макаровой

Правила на день

1. С утра улыбайся своему отражению в зеркале.
2. Узнавай каждый день что-то новое.
3. Сделай хорошее дело.
4. Анализируй каждый пройденный день.
5. Принимай душ перед сном.

Листочек, закреплённый на холодильнике

Устав ОАО «Семья Макаровых»

1. Директором ОАО является Сергей Михайлович Макаров, обладающий всей полнотой власти. Все вопросы согласуются с директором.

2. Возвращение домой всех членов ОАО должно осуществляться до 23.00. Задержка должна быть согласована с директором.

3. Уход из дома на всю ночь запрещён. Исключения допускаются только с согласия директора.

4. Если Игорь и Дарья – младшие участники ОАО – уходят из дома вместе, то возвращаться должны вместе. Исключения недопустимы.

5. Ночной визит гостей запрещён. Исключения допускаются только с согласия директора.

Дую на озябшие руки возле подъезда чужой девятиэтажки. На часах 22:30, второй раз набираю заветные цифры на домофоне. Один, два, три, четыре гудка. Долгожданный ответ.

– Игорь, ты долго?

– Пара минут. Уже иду.

Прячу руки в карманы. На часах 22:35, «пара минут» брата растянулась на целых пять. Очередной звонок в домофон. Один, два, три, четыре, пять, шесть гудков.

– Я иду, иду.

– Быстрее.

До дома идти пешком десять минут, на улице холодно, а я забыла перчатки. Могла бы отправиться домой, к чашке горячего чая? Нет, меня останавливает четвёртый пункт Устава ОАО, который гласит: «Если младшие участники ОАО "Семья Макаровых" Игорь и Дарья уходят из дома вместе, то возвращаться должны вместе. Исключения недопустимы». Конечно, наши друзья считают, что это лишь шуточный свод правил, закреплённый на холодильнике в нашем доме, но, глядя на него, в отличие от других, мне не хочется смеяться. Последствия нарушения устава нешуточные.

На часах 22:37, до дома идти пешком целых десять минут, а второй пункт Устава предписывает: «Возвращение домой всех членов ОАО должно осуществляться до 23:00. Задержка должна быть согласована с директором». Именно поэтому замёрзшие пальцы снова набирают нужные цифры. Я из тех, кто следует букве закона. Очень люблю правила, особенно их соблюдать. Ещё в четырнадцать лет создала пять правил на день, которые помогают быть счастливой. В начале их было десять, но отказалась от половины, дабы обеспечить их реализацию. Порой ты говоришь себе: «Я могу», а в итоге очень страдаешь, что это не так. А я из тех, кто болеет в Формуле-1 за Шумахера, разочарования ни к чему. Пять правил на день способна выполнить.

Первое правило гласит: «С утра улыбайся своему отражению в зеркале». Сегодня утром пела перед зеркалом в расчёску «Песенку велосипедистов» и «Хмуриться не надо, Лада», не смогла сдержать улыбку. Советские песни всегда поднимают настроение. Со вторым правилом «Узнавай каждый день что-то новое» тоже проблем не возникает. Пока учусь в университете, тем более педагогическом, буду обеспечена ценным багажом разнообразных знаний. Интересный факт на сегодня: один раз в год жители Афин имели право отправить в десятилетнюю ссылку неугодного гражданина. На глиняных черепках писалось его имя, и, если набиралось достаточное количество, кто-то в итоге покидал город. Звучит довольно мрачно. Не хотела бы я, чтобы моё имя написали хоть на одном черепке. Поэтому хорошее дело, прописанное в третьем правиле, тоже сделала: пошла с братом на тематическую вечеринку, хотя совсем не хотела. Родители не отпускали Игоря одного, а вдвоём – пожалуйста. Осталось только с ней вернуться, ведь четвёртое правило устава никто не отменял. Родителям спокойнее, когда сопровождаю Игоря во время вечеринок и развлечений. Они уверены, что тогда он не наделает никаких глупостей, ведь я из тех, кто переходит дорогу только на зелёный свет. С шестнадцати лет хожу на футбольные матчи «Локомотива-НН», чтобы брат вдруг не вздумал пробежаться по полю или кинуть стулом в фаната соперника. Моё присутствие обеспечивает правильную футбольную позицию: смотреть матч и поддерживать команду, а не затевать драк. С пятнадцати лет хожу на рок-концерты, где с братом наслаждаемся музыкой, драйвом и толпой единомышленников. Все источники энергии законные или употреблённые в меру, ведь фейсконтроль при возвращении в наш дом куда строже, чем в любом концертном зале. С тринадцати лет окунулась в атмосферу неформального Нижнего, где точками сбора были «Драма», «Ассамблея» и «Высота», а наполняли её панки, музыканты, байкеры, футбольные фанаты и иные люди, которые не вписываются в рамки правил. На футбольном стадионе, в концертном зале или на площадке рядом с театром Драмы я становлюсь гарантом успешного возвращения брата домой. Конечно, в самом начале нашего пути Игоря страшно злило, что преследую его повсюду, словно тень, но потом пришло смирение, которое трансформировалось в веселье. На нашем счету столько интересных событий, что с лихвой хватило бы на целую книгу рассказов. У нас родилась слаженная команда: «Один за всех, и все за одного» в масштабе двух людей.

На часах 22:40, а после восьми гудков всего лишь снова услышала, что брат уже идёт. Задержку по времени не согласовала, а это значит, что у нас есть всего двадцать минут, чтобы успеть вернуться домой. Снова тычу замёрзшими пальцами в кнопки домофона. Гудки, гудки, гудки... Нет ответа. До дома десять минут пешком, и не имею права опаздывать. Сама виновата. Зря согласилась сопроводить брата на дурацкую тематическую вечеринку, но тогда о добром деле пришлось бы забыть, а это в корне неверно и нарушает мои собственные правила. Четвёртое правило тоже неизменно соблюдаю: каждый вечер заполняю страницы дневника, ведь это лучший способ анализировать прожитый день. Очень сложно писать правду, не украшая события. Если честно, как бы мучительно неприятно ни было, это помогает воспарить над ситуацией и рассмотреть жизнь объективно. А если ещё честнее, всегда было важно запомнить всё, что случается вокруг и со временем может стереться из памяти. Всегда хотелось сохранить свою жизнь в истории...

На часах 22:45, и мой день может закончиться не слишком радужно. Отец никогда не кричит, достаточно лишь взгляда. В наказание перестаёт разговаривать, что в разы страшнее крика. Не могу выдержать и часа тишины, ведь я из тех, кто поднимает руку, прежде чем ответить.

Один, два, три, четыре, пять гудков...

– Игорь, ты смотрел на часы?

– Уже иду!

Дура! Зачем только спустилась первой, дав возможность брату проститься с друзьями наедине!? На часах 22:45, а расстояние до дома равно десяти минутам ходьбы.

Звонок на мобильник. Вадим. Один, два, три, четыре гудка, не могу не подойти.

– Котёнок, ты где?

– Я уже почти дома.

– Почти? Это как? – мигом взрывается он. – То есть от меня мы уезжаем ровно в 22.00, не секундой позже, а со своим братом ты...

Гудки, гудки, гудки. Да, мой день может закончиться совсем невесело. Не могу этого допустить. Домофон, требование пустить обратно, три этажа на одном дыхании, быстрые прощания и рука брата, за которую увлекаю его на улицу. Он не из тех, кто переходит улицу только на зелёный свет. На часах 22:53, и долгих десять минут пути.

– Вот что теперь делать, Игорь?

– Бежать, – улыбается он.

Ночной воздух дарует второе дыхание, смех порождает лёгкость, а рука брата даёт силы бежать. Путь до дома может сократиться до пяти минут, если приложить немного усилий. «Один за всех, и все за одного» в масштабах двух людей. На часах 22:58. Дружно возвращаемся домой с тематической вечеринки. Никаких нарушений в уставе. Осталось только перевести дыхание и пожелать спокойно ночи Вадиму. Та ещё задачка.

– Да, – его тон не предвещает ничего хорошего.

– Я дома, собираюсь спать.

Тишина. Ни привычного «Спокойной ночи», ни неизменного «Люблю тебя», только зловещая тишина.

– Спокойной ночи, – нарушаю её я.

– И всё?

Я могла бы объяснить, но он вряд ли когда-то поймёт что-то из глубин моего айсберга.

– Тогда поговорим завтра, – первым кладёт трубку, хотя по правилам этикета это должна была сделать я. Нашёл очередной повод для обиды...

Отправляюсь принять душ, ведь это требует пятое правило. Именно в ванной, под душем, всегда смываю весь негатив, накопившийся за день. Пора пойти и слить нелепую обиду Вадима в водосток, чтобы завтра с утра снова улыбнуться своему отражению в зеркале.

Глава 7

Музыкальный фон: «Хочешь?». Земфира (Земфира Талгатовна Рамазанова внесена Минюстом РФ в список иноагентов)

Пью кофе в одиночестве на подоконнике у ведущей на второй этаж лестницы, где сидеть нельзя. Всё равно сижу, ведь это идеальное место для наблюдения: буфет как на ладони. Вторая пара закончилась, а это значит, что Андрей скоро придёт сюда, чтобы перекусить. Надо лишь немного подождать... Порой мне в голову приходят странные мысли. Часто задаю себе вопрос: а что будет, если прямо сейчас настанет конец света? Последний час или два? Что буду делать именно я, когда объявят, что огромное цунами сотрёт мой город с лица земли? У меня есть готовый ответ: буду искать Андрея, чтобы сказать, как сильно его люблю. Потрачу последний час жизни на то, чтобы увидеть холодную улыбку того, кто помогает дышать. Захочется лишь обнять его, почувствовав родное дыхание на коже.

Появляется Андрей, разумеется, видит меня, всё будто бы случайно: ему не так уж обязательно знать, что это заранее прописанный сценарий. Да, знаю наизусть не только расписание своих занятий, но и его группы, график межкурсовых футбольных матчей и время отправления шестого троллейбуса, который может отвезти до дома не только меня, но и Андрея. Андрей подмигивает, машу рукой. Он всегда подмигивает вместо приветствия, если нас разделяет расстояние, и дотрагивается до моей ладони, если при встрече стоим рядом. Занимает очередь в буфет. Пока ещё ни один поэт в мире не смог описать, что у меня в душе, когда ловлю его взгляд: полное растворение в этой бездонно-ледяной синеве, отражающейся в его глазах. Порция внимания на день получена.

– Привет, жена, – Даниил портит чудесный план перехватить Андрея на лестнице. Называю однокурсника мужем, а он меня женой. Даже не помню, когда и почему придумали друг другу эти несоответствующие действительности прозвища. Весь первый курс он был проводником в мир студенческих вечеринок и развлечений. Мы были практически неразлучны. Есть у меня для него и альтернативная характеристика: змей-искуситель, но он вряд ли когда-то об этом узнает, ведь официально мы муж и жена.

– Чего сидишь здесь, ждёшь, когда накажут?

Улыбаюсь и пожимаю плечами. Взгляд глаз цвета льда прикован к нашей парочке. Конечно, Андрей не может не заметить. Этот подоконник – не только отличный наблюдательный пункт, но и смотровая площадка, которую видно за версту. Даня с лёгкостью подхватывает меня и несёт вверх по лестнице. Сопротивление бесполезно. Глупо кричать – не в моих правилах.

– Поставь девушку на место, – спасает меня Петя. В признательность трачу на болтовню с ним пять минут. Когда снова спускаюсь к буфету, Андрея уже нет... Я не любитель импровизаций.

Бреду к аудитории... Порой посещают странные мысли, от которых мне самой становится страшно. Представляю, что Андрей попал в чудовищную аварию. Стал таким беззащитным, что все сомнительные особы сразу отвернулись от парня, а я стала той единственной, которая бы бережно ухаживала за ним.

– Даш, ручку не одолжишь? – Андрей ждёт меня у аудитории. Эта импровизация мне по душе. Какой глупый предлог со мной поговорить! Неважно, он, как и я, ищет повод для встреч. При расставании он гладит меня по щеке. Электричество, яркая вспышка света. Это прикосновение врежется в память о сегодняшнем дне. Возвращение домой обещает быть хорошим, жаль, что лекция длится восемьдесят минут... Представляю, как было бы чудесно всё бросить и сбежать с Андреем. Уехать в Мексику или Италию. На худой конец, в другой город.

Идеально, если бы мы купили фургон и колесили бы по всему свету. Совсем как Бони и Клайд, но только без нескончаемой череды убийств и преступлений. Когда от лекции остаётся пять минут, приходит СМС. Вадим: «Котёнок, жду тебя после пары внизу. У меня для тебя сюрприз». Вот он, разрушитель надежд на увлекательное путешествие в фургоне по миру... Ну почему же не люблю Вадима? Ведь он такой хороший, во всяком случае, так утверждают все мои друзья. Об Андрее могу думать часами. Собираю по крупице любые знания о нём, ловлю всё, что его касается. Могу придумать для него тысячу ласковых слов, описать на пяти страницах его улыбку. О Вадиме способна сказать лишь одно: он хороший. Разве с таким героем связывают жизнь главные героини? Почему сценарий моей жизни пишу не я, а тот, кто сверху? У меня вышло бы гораздо лучше... Вечером будут ждать совсем иные декорации: не дорога до дома и объятия на холодной лавочке с видом на окна моего дома, а мягкий диван в квартире Вадима. Сюрпризом станет не приятная прогулка домой, а фильм «Нефть», который парень скачал специально для меня. К сожалению, в этом фильме даже нет хэппи-энда...

В новых декорациях, однако, всё выходит из-под контроля режиссёра. Вадим снова кричит на меня, уже не знаю, за что именно: за короткую юбку, за рассказ о весёлой прогулке с подругами или за СМС от Олега. Вадим снова кичится тем, как любит меня. Хочется одного: чтобы он поскорее заткнулся. Знаю весь сюжет до конца.

Кадр 1. Он будет кричать минут пятнадцать, доказывая, что я его не люблю. Стану молчать, как партизан, памятуя, что оправдывается лишь виноватый.

Кадр 2. Наступает его очередь молчать. Я же постараюсь обнять его. Ровно пять минут он не поленится отталкивать со словами, что «Нельзя вот так вот взять и сразу простить».

Кадр 3. Пару часов Вадим будет ходить мрачнее тучи, я же сидеть, не зная, что делать. Какой смысл находиться вместе, если партнёр не хочет с тобой говорить?

Кадр 4. Перед тем как отвезти меня домой, он снова напомним, что я настолько его не люблю, что даже не могу остаться на ночь.

Кадр 5. Примирительный секс на заднем сидении машины, и его пламенное признание в вечной любви.

Отклонение от сценария может быть одно: примирительный секс и признание в любви случится у Вадима дома. Поэтому, когда он снова кричит – то ли потому, что я собралась на день рождения друга без него, то ли потому, что ляпнула, будто мой преподаватель – отличный мужчина, – молчу, зная, что скоро это закончится. Метать бисер перед свиньями не хотел даже Христос. Бесполезно, он никогда не поймёт. Он один из тех, кто считает, что любовь требует доказательств. Не понимает, что наш исход будет таким же печальным, как в том фильме, который он скачал специально, если мы не остановимся. Пора нам уже сменить сценариста. Вспоминает, сколько цветов подарил и сколько раз мчался на помощь по первому зову. А мне хочется бросить ему в лицо: «Не делай этого. Мне не нужны твои подарки, которыми потом ты будешь тыкать при каждом удобном случае. Да, ты хороший, знаю это без твоих напоминаний!» Жизнь, как съёмка кино, где многое остаётся незамеченным: работа осветителей, режиссёра-постановщика или дизайнера одежды. Ты воспринимаешь фильм целостно, не рассматривая каждую деталь в отдельности, не замечая титанического труда стольких людей. Вадим не видит, что делаю слишком много, чтобы сохранить наши отношения:

- каждый день защищаю его от вечных нападок отца и брата;
- с трудом раз в месяц отпрашиваюсь к нему на ночь, после чего отец не говорит со мной по два дня, а мама твердит, что не берегу нервы отца;
- терплю его бестактность, крики, ревность, навязчивость;
- вынуждена отказываться от половины встреч, которые мне назначают, лишь для того, чтобы он был спокоен.

Да, лучше буду молчать. Потерплю ещё пятнадцать минут, пока он успокоится. Вадим никогда не поймёт, как мучительно принимать эту всепоглощающую ревность. Если молча-

ние и терпение – не доказательство моих чувств, то наша история оборвётся на печальной ноте. Порой мне в голову приходят странные мысли. А что, если бы у меня хватило смелости писать сценарий собственной жизни? Возможно, тогда я бы уже колесила в фургоне по стране, а не ждала, когда закончится очередная буря в квартире с мягким диваном.

Глава 8

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чём говорят: "Смотри, вот это новое", но это было уже в веках, бывших прежде нас...

Книга Екклесиаста, или Проповедника, гл. 1, ст. 9—10

Сию с отцом на кухне. На часах 23:20. Он собрался покурить, составляю ему компанию. Наш ежедневный ритуал. Время, когда он говорит обо всём на свете. Когда слушаю его рассказы о прошлом, не хочется, чтобы он замолкал. Всё ещё до конца не могу поверить, что СССР больше нет. Прожила в СССР всего четыре года, но знаю об этом государстве всё. Проводник в заманчивые 70-е – отец. Это время, которое вызывает у меня три навязчивые ассоциации: сила, стабильность и вера в светлое будущее. Три принципа, которые близки.

Мой отец совсем как Сталин. Справедливый и властный. Боюсь его ровно настолько, насколько люблю. К тому же политика кнута и пряника, с преимуществом первого, излюбленная Иосифом Виссарионовичем, весьма свойственна отцовскому стилю воспитания. В СССР жизнь по правилам приносила результат. Яркий пример – отец. Работает на заводе уже двадцать лет: заслужил не только непререкаемый авторитет как лучший специалист, но и неуклонное повышение зарплаты. Сейчас же большого достатка добивается тот, кто живёт не по правилам. Поиск честного олигарха может занять всю жизнь, а результат разочарует. Честный олигарх стоит в одном ряду с розовым единорогом: оба они не имеют ничего общего с реальностью. Как же быть тем, кто верит в государство, в теорию общественного договора или в справедливость, в конце концов?! Что делать таким, как я, которые не смогут переступить черту? Неужели не суждено будет достигнуть вершин? Отец зажигает газ, чтобы заработала вытяжка. Наш ежедневный ритуал, время, когда не только приоткрывается дорожка в заманчивое прошлое, но и появляется возможность прокачать критическое мышление. Если честно, мне, как историку, это особенно важно. Если ещё честнее, отец обычно хвалит меня за смелые высказывания.

– На последних выборах оппозиция явно сдалась, – начинает папа, делая первую затяжку, – выбор был очевиден.

– Это точно, – подхватываю тему. – наш президент, бесспорно, авторитетнее кого бы то ни было в нашей стране, в любом случае он бы победил, но тут у него не нашлось конкурентов. Неужели испугались провала?

Отец согласно кивает:

– Конечно, это больно щёлкнуло бы по их самолюбию...

– Левым пора бы выдвинуть какого-то посвежее, чем их лидер.

– Левые боятся потерять пенсионеров в качестве электората, – возражает отец.

– Пап, многим бабушкам уже не нужен пенсионер, они тоже хотят того, кто молодой и говорит без бумажки.

Красота или умение держаться перед камерой – не те показатели, по которым мы с отцом выбираем кандидатов. Голосуем за идеи, стоящие за конкретным лидером. Национализация ресурсодобывающей промышленности, предложенная левыми, нам вполне импонирует. Но выдвинутый ими неизвестный кандидат явно не тянет на лидера. Воплотятся ли эти идеи в реальности? Любая власть настолько меняет человека, что страшно представить. Может, поэтому радужные лозунги политиков не реализуются в действительности? Говорить и делать – не одно и то же. Бывают, конечно, исключения, но, как правило, ни к чему хорошему они не приводят. В отличие от мамы, не считаю, что в нашей стране голосование необходимо.

Да, результаты последних выборов были понятны без голосования. Я бы совсем не ходила голосовать, но мама силком заволокла на избирательный участок. Она и правда верит, что её голос важен... Мама, как Элли из «Волшебника Изумрудного города», – такая же добрая и наивная до жути, способная побежать по дорожке к людоеду лишь потому, что он пообещал исполнение всех желаний.

– Самое обидное в другом – каким бы сильным ни был лидер, почему он не может сильно изменить что-то в нашей стране?

У отца нет готового ответа на вопрос, пускается в пространный монолог, вся суть которого сводится к одной фразе: политики, может быть, и рады делать, но выстроенная годами раньше система не позволяет что-то менять быстро и сразу.

– Он на то и глава государства, в конце концов. Все голосующие за него бабки затопчут кого угодно, не посмотрят на регалии и звания. И я молчу об армии. Ведь нужно, чтобы каждый жил достойно!

В комнате повисает тишина. Отец на очередном выдохе её нарушает.

– Есть ли новые идеи и возможности для нашей страны – вот в чём вопрос. Пока ничего нового в области человеческого устройства не придумано. Пока возвращаются старые законы. Но это действовало в СССР, ведь хлеб стоил три копейки, а нам было где жить.

– Пап, о чём рассуждать, достаточно взглянуть на гимн. Что можно говорить о государстве, в котором даже не потрудились создать новый гимн, а переписали слова из гимна СССР? Тогда бы уж и про хранимого Богом царя бы вспомнили...

– Да новый гимн мало кто знает, – смеётся он, – помню только гимн СССР.

Да, тоже знаю только гимн СССР. Молчим. Ничто не ново под солнцем. Восстановление старых законов нельзя считать достижением новой власти.

– Жёсткой цензуры и лагерей, слава Богу, в нашей стране больше нет, но мнение тех, кто снизу далеко не всегда учитывается, – вздыхаю, – как это всё-таки по-русски: сначала разрушить до основания, а потом вернуть к жизни старый закон, преподнеся его как новый. Разрушить колхозы и заводы, а потом тратить кучу сил на их восстановление. Отменить железный занавес, а потом снова его повесить? Но почему, почему нельзя не уничтожить лучшее, что было в нашей стране, а худшее оставить в прошлом?

У отца снова нет чёткого ответа на вопрос. Он тушит сигарету, и это значит, что нам пора идти спать. Ритуал завершён. Завтра всё повторится вновь.

Глава 9

Социометрия – это инструмент тестирования учащихся, который выявляет межличностные отношения в коллективе. Методика позволяет количественно выразить структуру взаимодействия, а полученные результаты дают психологу возможность составить рекомендации учащимся и педагогам по оптимизации общения. Социометрия, которую проводят психологи, позволяет понять: кто является лидером, есть ли в коллективе изгои и отвергнутые, каков уровень сплочённости учеников.

Сегодня у нас семинар по педагогике и тема занятия – «Коллектив». Пришли на него сразу после семинара по психологии, где подводили итоги социометрического теста нашей группы.

Для справки: наша группа состоит из 15 человек.

Наша «великолепная тройка» — будущие красnodипломницы: Света, Инна и я.

Мои хорошие друзья Петя, Женя и Олег — главные создатели веселья в нашей группе.

Даниил под кодовым именем «муж».

Наша староста «Сладкий сахарок» Таня и её молчаливая подруга Катя.

Душевные лентяи Саша и Серёга.

Творческий парень Игорь на своей волне.

Миша, которого я называю Святым мучеником. Ему нравится брать на себя все тяготы этого мира. Он вечно чем-то недоволен и считает, что жизнь трагически несправедлива. Пообщавшись с ним пять минут, можно смело залезть в петлю.

Тихий омут с её возлюбленным Сашей, который даже не пытается хоть с кем-то налаживать общение. Тихим омутом зову Лизу. Она тихая и прилежная, но при упоминании о каком-либо сексуальном извращении может выдать: а что, разве вы этого не делаете? Скромная и застенчивая, тот самый омут, в котором могут водиться черти. Исследую я этот омут во время ежедневных поездок на учёбу в битком набитом автобусе. Приятные беседы компенсируют некомфортную доставку нас до места учёбы.

Тема занятия – «Коллектив», и всё идёт плавно, пока наша преподавательница не предлагает обсудить вопрос: является ли наша группа коллективом. У меня, конечно, есть однозначно положительный ответ. О взаимовыручке и слаженности нашей группы ходят легенды по всему вузу. Наша тройка выступает главным поставщиком готовых ответов на всех семинарах, коллоквиумах и зачётах. Если мы не отвечаем сами, то смело делимся материалом с другими. Женя, Паша, Олег и Даниил – сильная сторона группы по части ораторства и организации развлечений. А ещё они те, кто всегда заступятся за нас. Саша с Серёгой, если, конечно, они находят силы дойти до занятий, всегда поддерживают все наши начинания. Лиза с Сашей, обособившись в своих отношениях, уважительно относятся к нашей слаженной компании, и даже Игорь, который почти не находит времени на общение, ярко проявляется в тех редких встречах, что он посещает. Особняком держатся только Святой мученик, так как он всегда на всё имеет своё, непопулярное, мнение, и наш Сладкий сахарок с подругой Катей, ибо первая не представляет, как можно строить отношения без должностной инструкции, а вторая приходит в институт лишь за получением знаний. В нашем содружестве распределены все места. Подтверждено социометрическим тестом, результаты которого мы узнали на предыдущем семинаре.

Почти в любом коллективе эксплуатирую любимую позицию серого кардинала. Быть лидером нет ни желания, ни терпения. Серый кардинал – это идеальная роль: ты имеешь вес в коллективе, но не несёшь никакой ответственности, ведь все уверены, что делают всё сами. Занять это вакантное место проще простого.

У меня есть три верных способа:

1. Стать другом лидера или продвинуть в лидеры уже имеющегося друга.
2. Продуктивно общаться с максимальным количеством активных людей.
3. Возглавить недовольных.

Почему другие не стремятся занять это место? Возможно, они не из тех, для кого важно, чтобы их любили или ненавидели... А я не любитель полутонов.

– Однозначно да, – слово берёт Петя, – у нас очень дружная группа. Наши девочки, – он подмигивает нам, – всегда готовы помочь. Если бы не они, наша группа значительно бы поредела после нескольких сессий... У нас много общих интересов и совместных развлечений. Кроме того, у нас есть нелегальные способы для сплочения рядов, – делает многозначительный щелчок возле шеи.

По аудитории пробегают смешки, кто-то даже аплодирует. Преподавательница расплывается в улыбке. Казалось бы, добавить нечего... Но в бочку мёда вечно кто-то бросит ложку дёгтя. И сделает это тот, кто не имеет никакого веса в коллективе. Доказано социометрическим тестом.

– А мне кажется, что у нас нет коллектива, – возражает староста, начавшийся гомон прекращает Светлана Владимировна, давая ей возможность продолжить, – на экваторе, который был у нас недавно, присутствовали не все...

Завела свою шарманку... Сколько можно?! Прошло уже достаточно времени, а она всё не может забыть. Что ей было делать на экваторе, если всё равно даже нечего сказать?

– Ты не права, – перебивает её Петя, – это не показатель.

– Если на экватор не позвали СТАРОСТУ, о чём можно говорить? – упорствует та, чья власть распространяется только на журналы о присутствующих на занятиях.

Да, она из тех, кто считает, что власть подразумевает уважение. Какое нелепое заблуждение. Далеко не всегда настоящая власть та, что даётся сверху...

– А я согласен с ней, – подхватывает Святой мученик, которого тоже никто не пригласил на экватор.

Ну ещё бы... Конечно, его никто не любит, и солнце наверняка скоро погаснет... Коллектива нет. Семинар превращается в жужжащий улей, в котором каждый пытается донести свою правду. Молча наблюдаю. Зачем доказывать что-то тем, чьё мнение не очень-то и важно? К чему напрасно тратить силы? Но пора уже остановить балаган и расставить всё на свои места.

– Знаете, – замечаю я, в аудитории воцаряется тишина, – есть понятие коллектив, и есть категории людей, не вписывающихся в него. И это ещё не означает, что коллектива нет...

Староста опускает глаза, полные слёз. Тот, кто является нашим лидером де-юре, де-факто потерпел фиаско. Возражений не нашлось. Серый кардинал сказал своё слово. Продолжаем семинар по педагогике, и в нашем коллективе уже давно распределены все места – нравится это кому-то или нет.

Приложение.

Из тетради в жёлтой обложке

Социометрический тест моей группы

1. Волкова Света, подруга, одна из «великолепной тройки» — 12 очков
2. Макарова Даша, я — 12 очков
3. Бугаев Петр, друг — 9 очков
4. Соколов Олег, друг — 6 очков
5. Карпова Инна, подруга, одна из «великолепной тройки» — 6 очков
6. Высоков Евгений, друг — 6 очков
7. Малофеев Даниил, «муж» — 6 очков
8. Сергеев Саша — 6 очков
9. Горев Сергей — 6 очков

10. *Беляев Игорь, на своей волне — 6 очков*
11. *Долотова Лиза, Тихий омут — 6 очков*
12. *Белов Саша, парень Тихого омута — 3 очка*
13. *Прокофьева Татьяна, Староста — 3 очка*
14. *Пагодина Катя, подруга старосты — 3 очка*
15. *Вязников Михаил, Святой мученик — 0 очков.*

«Звёзды» – Волкова Света, Макарова Даша;

«Предпочитаемые» – Бугаев Петр;

«Принятые» – Соколов Олег, Карпова Инна, Высоков Евгений, Малофеев Даниил, Сергеев Саша, Горев Сергей, Беляев Игорь, Долотова Лиза;

«Непринятые» – Белов Саша, Прокофьева Татьяна, Пагодина Катя;

«Отвергнутые» – Вязников Михаил.

Глава 10

Музыкальный фон: «Любовь и смерть». В. Цыганова

Делаю глоток вина дома у Вики. Время замедляется, когда нахожусь у неё в гостях. Чистота, порядок и вкусная еда – вот что характеризует квартиру подруги. Спокойствие, врождённый оптимизм и душевность – то, что характеризует хозяйку. Она приготовила наивкуснейшие рулетики, красиво нарезала фрукты, а я прихватила бутылку вина. Она предложила отдать половину стоимости, но я махнула рукой. В нашей дружбе не обращаем внимания на мелочи: что стоит бутылка вина в масштабах вечности?

Наша дружба зародилась в результате завершения «постоянного круговорота подруг в классе». Это был непростой путь. В школе не могла говорить о настоящей дружбе, ведь почти все использовали это слово не по назначению. Существовала лишь мода ходить за ручку, целоваться при встрече и сплетничать в уголке. Для меня дружба была слишком весомым словом, чтобы использовать его по отношению к тому, с кем сижу за партой или обсуждаю симпатичного семиклассника. Дело усугублялось тем, что в то время было принято иметь лишь одну лучшую подругу. Почему? Это навсегда останется загадкой. Вероятно, потому, что за партой всего два места, а, может, всё дело в том, что знакомиться с мальчишками было легче вдвоём, чем втроём, а уж тем более вчетвером. Именно поэтому в классе происходил «постоянный круговорот подруг в классе». Стоило заболеть или пропустить хоть один день занятий, как твою «подругу» захватывал кто-то другой, усаживался с ней за парту, и тебе приходилось ходить за ручку с тем, кто оказался выброшенным за борт. Наблюдала за этим процессом слишком долго, ещё дольше терпела его существование. А потом выбрала лучшую из лучших, самую надёжную и разумную – Вику, села к ней за парту и предложила покинуть этот адский круг. Она поддержала меня слишком бурно, видимо, тоже устала быть частью «круговорота». Вот так, вполне рационально, зародилась наша дружба.

Благодаря этому, сегодня я в месте, где никогда не бросят, даже если пропадала на целый месяц. Это островок надёжности, где мне всегда рады. С нами её парень — Дима. Они вместе уже два года. Это одна из тех пар, которые непременно поженятся. Он старше её на десять лет и работает механиком на корабле. Шутя мы называем его капитаном дальнего плавания. Сейчас у Димы отпуск, поэтому сидим втроём. Он рассказывает нам о Венеции, погружаемся в мир узких улиц, лабиринтов каналов, песен гондольеров и маскарада. Звонок. Вадим. Скрываюсь в туалете, чтобы поговорить: я не любитель публичных бесед.

— Котёнок, как дела?

— Отлично, в гостях у Вики.

— А я только из магазина пришёл, хочешь, я приеду?

Хочу ли сказать «да»? Это спорный вопрос. Если честно, мне так хорошо с Викторией и Димой, что не хочется никого больше видеть. Если ещё честнее, не уверена, что Вадим впишется в эту компанию. Дима такой умный, что не только может процитировать Шекспира, но и способен отличать такие слова, как «легитимность» и «легальность», чего не скажешь о Вадиме. А если совсем честно, это мои друзья, и навязчивое стремление Вадима познакомиться с ними раздражает. Его желание заполнить собой всё моё жизненное пространство не даёт дышать свободно. Стоит сказать, что у меня должна быть личная жизнь, Вадим сразу начинает кипятииться. Он из тех, кто с радостью бы поставил на аватарку ВКонтакте общую фотографию. Он убеждён, что все пары везде и всегда должны ходить вместе. Сказать ему «нет» — спровоцировать скандал, но соглашаться не намерена. Придётся прибегнуть ко лжи во спасение.

— Ты знаешь, я тут ненадолго, уже скоро поеду. Если хочешь, приезжай за мной к семи.

— Хорошо, целую, люблю тебя.

— Целую, люблю.

Бесконечно утомляет, что в конце каждого разговора он говорит «люблю», а я вынуждена повторять это, как эхо. Любовь — не то чувство, о котором стоит говорить каждый день. Поступки красноречивее слов, но Вадим так не считает, ведь он из тех, кто барахтается на поверхности. Для него форма важнее содержания. Вот поэтому ему нет места в рядах тех, кто способен заплывать на глубину.

Возвращаюсь к Вике с Димой. Уж эти двое любители погружения: не целуются каждые две минуты, он не называет её котёнком, но знаю, что они любят друг друга. Обрывают разговор на полуслове, когда вхожу в комнату. Пока Дима подливает в бокалы вино, в комнате царит тишина.

— Даша, — наконец нарушает молчание Вика, — мы подали заявление, девятого июля у нас свадьба.

Да, это одна из тех пар, которые непременно поженятся.

— Я безумно рада, — обнимаю ту, с кем готова разделить весь мир.

Умение искренне порадоваться друг за друга — то, что существует в нашей дружбе с тех пор, как мы сели за одну парту.

— И мы хотим, чтобы ты была у нас свидетельницей. Будешь?

— Ты ещё спрашиваешь? Конечно!

Два часа обсуждений предстоящих хлопот пролетают как пять минут. Прерывает их Вадим, который, конечно, приехал ровно в 19.00, и ни секундой позже. Покидаю мой островок бесконечной гармонии, чтобы сесть на мель. При возвращении с небес на землю разбиваемся о скалы. Вадим не просто хочет подвезти до дома, но и пытается заполнить собой всё моё жизненное пространство. Делаем крюк лишь для того, чтобы заехать к нему, где он потянет меня в свою комнату. После выключения света всё, как обычно, идёт по одному сценарию:

Пункт 1. Снять одежду.

Пункт 2. Поцеловаться.

Пункт 3. Предварительные ласки.

Пункт 4. Скачки к результату.

Не отходим от этого плана вот уже два года. Устала смертельно. Я не из тех особ, которые считают, что секс нужен только мужчине. Он нужен и девушке, но не каждый же день и не по одному и тому же изъезженному сценарию. Он всегда спрашивает, как ему доставить мне удовольствие. Но это невозможно! Ведь нельзя искренне радоваться тому, о чём имеешь полное представление! Где же спонтанность? Неожиданность? Где страсть? Отказать ему не имею права, иначе он снова начнёт уличать меня в измене. Ведь мой парень мечтает обо мне двадцать четыре часа в сутки, а я не хочу выделить ему и пятнадцати минут. Отказ для Вадима значит лишь одно: я уже пробежалась с кем-то по всем четырём пунктам. Путь к отступлению нет. Пришлось разработать план спасения. За два года интимной жизни изучила Вадима вдоль и поперёк, поэтому знаю, как сократить время нашего забега. Не надо быть умелой соблазнительницей, чтобы понять, чего хотят мужчины, — инициативы. Конечно, дать почувствовать себя настоящим мужиком. Чуть затянуть с предварительными ласками, а потом смело садиться на него верхом и считать до двадцати. Вполне хватает, чтобы домчаться до финиша. Вот и сегодня всё работает. Досчитала всего лишь до 18 и могу отправиться домой, чтобы смыть в водосток этот бесконечный забег и сохранить в памяти день, когда Вика предложила мне стать свидетельницей её дороги к счастью. На прощание Вадим снова говорит «люблю», позволяю и дальше обесценивать это слово. Продолжаем барахтаться на поверхности. Пока буду молча наблюдать, ведь есть те, с кем заплываю на глубину.

Глава 11

Одиночество обусловлено не отсутствием людей вокруг, а невозможностью говорить с людьми о том, что кажется тебе существенным, или неприемлемостью твоих воззрений для других. К. Г. Юнг

Мама идёт ко мне на откровенный разговор. Как я это поняла — у неё уж слишком серьёзный вид. Ничем хорошим это обычно не заканчивается. Я не любитель разговоров по душам с мамой... На это есть триада весомых аргументов:

1. Мы с мамой слишком разные. Если она погрузится в пучину моего айсберга, то не сможет вынырнуть.

2. Всё, что будет сказано ей, будет передано отцу, ведь у них слишком идеальный союз, в котором нет места для тайн. Но папе уж точно не стоит исследовать то, что спрятано глубоко под водой.

3. Мама всё равно забудет половину того, что скажу. Она знает имена, фамилии и даже отчества всех своих учеников в школе, но постоянно уточняет, как зовут моих подруг...

Люблю маму, но не желаю выворачивать перед ней душу наизнанку. Это не поможет нам стать ближе, а лишь увеличит дистанцию. Откладываю книгу, готова её выслушать.

– Даш, – начинает она, – Вадим ещё не планирует сделать тебе предложение?

Началось... Вопрос, на который не могу дать ответ. Лучше сразу броситься в атаку, ведь говорят, что это лучшая защита:

– Может быть, стоит задать этот вопрос Вадиму?

Нахмурилась. Всё пошло не по её сценарию. Далеко не все наши разговоры проходят так, как мы хотим.

– Не ёрничай, вы уже два года вместе. Пора.

«Пора» – какое мерзкое словечко... Люблю маму, но не хочу её слушать. Спросила ли она меня, хочу замуж за Вадима? Уточнила, хочу ли я замуж в целом? Ответы отрицательные. Сама идея прожить всю жизнь с любимым человеком очень близка... Но не в девятнадцать лет и не с Вадимом, который один раз отрекался от меня.

– Мам, мы сами разберёмся, хорошо?

– Но ты же хочешь замуж, и Вадим тебя так любит, – да, мама в рядах тех, кто считает Вадима очень хорошим.

Хочу замуж? Она серьёзно? Если бы она спросила меня, хочу ли умчаться на фургоне с любимым в Италию и Мексику, ответила бы утвердительно. Но замуж... нет, не готова.

– Вот мы с папой поженились, когда мне было восемнадцать лет!

Выключаю звук. Знаю всё, что она скажет, диалоги с ней чаще всего превращаются в монолог, который знаю наизусть. Она сейчас расскажет историю любви с отцом. Знаю, знаю, знаю и восхищаюсь. Но я – не она, а Вадим – не наш отец. Папа добился расположения мамы простой схемой: пришёл, увидел, победил. Всего три месяца подарков, цветов и романтических встреч, душевных разговоров, и мама сказала «да» в восемнадцать лет. Он увидел её на перроне, когда возвращался со службы в свой город. А мама провожала друга в путь, папа увидел сначала яркое платье в цветочек, а потом очаровательную улыбку. Папа сошёл с поезда, не раздумывая ни минуты. Сошёл с единственной целью – победить того, кому мама дарила улыбку. Всего три месяца, и заветное кольцо было на пальце. Он не дал ей возможности усомниться в себе: пришёл, увидел, победил. И им было всего восемнадцать и двадцать лет... Слишком молоды, слишком влюблены и слишком счастливы, чтобы понимать, что их история – большая редкость. Не рассчитываю на что-то подобное, но не имею права не повторить их судьбу. Ведь знаю, что строить жизнь вдвоём гораздо легче, чем в одиночку. Я обязана выйти замуж.

Но Вадим – не тот человек, с кем смогу повторить этот сценарий счастливой жизни. Делаю ставку исключительно на Андрея, но моя мама никогда об этом не узнает. Она уверена, что я обязана выйти замуж рано, она не знает других вариантов развития событий. Мама не учитывает двух важных факторов:

– Её свадьба была в советское время, когда слишком пошлыми считались долгие ухаживания.

– Мы разные. Она и я. Но мама не хочет этого видеть.

Все люди на планете настолько своеобразны, но почему-то они всегда забывают об этом. То, что хорошо для одного, может быть плохо для другого. Да и что есть хорошо и что есть плохо? Все ограничения у нас в голове: рамки, которые мы устанавливаем сами. Любви все возрасты покорны, а родить можно и в тридцать лет. Не хочу в свои девятнадцать отказываться от всего разнообразия мира и заикливаться на одном человеке, который уже однажды отказался от меня. Это так же глупо, как приехать в Диснейленд и всё отведённое время кататься на одном аттракционе. Стараюсь избегать односторонних взглядов на жизнь. Но мама не согласна: у них с отцом есть идеальный образец жизни, который их дочь обязана повторить: в девятнадцать должна быть замужем, а в двадцать один иметь двоих детей.

– Ты меня слушаешь? – мама возвращает меня в реальность.

– Да, мам, – вру, конечно, но всё равно не пропустила ничего важного.

– Вы определитесь.

Легко сказать – определитесь... Он ещё не уверен, что хочет быть со мной всегда. Хотя, это даже хорошо. Маме не понять, что меня всё устраивает. Мы встречаемся, и точка. Русский язык очень тонкий и глубокий, совсем как русская душа. Он показывает все нюансы, которые не заметишь невооружённым глазом. Встречаетесь – это всего лишь совокупность встреч, неважно насколько частых и глубоких... Да, вы встречаетесь, и не более того. Моя история любви завязана на другом. Жду, когда Андрей сойдёт с поезда, чтобы увести меня как можно дальше от Вадима. Не смогу повторить их красивую историю любви с Вадимом, но мама не хочет этого понять.

– Ну что ты молчишь? – мама не привыкла отступать.

Нечего сказать. Не готова разочаровывать маму, она слишком верит в меня. Поэтому надо начать говорить, но что я должна сказать? Мама, я люблю Андрея. Ну, того парня, которого ты даже не знаешь. Абсолютно не факт, что он позовёт меня замуж, поэтому держу Вадима в запасе, чтобы в случае чего закрыть дыру образцом не столь идеальным, но вполне хорошим, дабы вы были рады. Это слишком непригодная для мамы правда: приходится молчать, тишина хотя бы не разочарует её. Внезапно она плачет. Почему? Почему она плачет? Дверь открывает отец. Он никогда не кричит, достаточно лишь строгого:

– Чем ты обидела маму?

Нет ответа и на этот вопрос. Снова прибегаю к молчанию. Оправдывается виноватый. Приходит и Игорь, чтобы обнять мать и убедить меня в том, что я неблагодарная дочь, не берегу нервы родителя. Остаётся только сжаться, как пружина, и продолжать молчать. Да, тишина не помогает, но сказать правду ещё хуже. Откровенный разговор заканчивается семейной драмой, в которой я – главный эпицентр зла. Да, я не любитель говорить с мамой по душам. Это никогда не приводит ни к чему хорошему...

Глава 12

Из блокнота с чёрной обложкой «Пройденные тесты Даши Макаровой»

Последняя страница

Ключ теста «Какое у вас мышление?»

Знаковое мышление — вы набрали 24 из 32 баллов. Данным типом мышления обладают гуманитарии. Такие люди черпают знания в языковых знаках (знаки-признаки, знаки-сигналы, знаки-символы). В качестве результата этого мышления выступают умозаключение, высказывание, обозначение предмета.

Предметное мышление — вы набрали 8 из 32 баллов.

Символическое мышление — вы набрали 14 из 32 баллов.

Ключ теста «Ревнивы ли вы?»

Вы ревнивы на 23.08%. Ревность — это не про вас! Вы практически никогда не ревнуете. У вас доверительные отношения, и вы оба можете с лёгкостью проводить время отдельно друг от друга, не испытывая излишнего беспокойства. К тому же это не позволит вам надоесть друг другу.

Ключ теста «Ваш психологический возраст»

Ваш психологический возраст — 34 года. Вы психологически взрослый человек. И это неспроста: вы с уверенностью смотрите в будущее, а настоящее воспринимаете в позитивном ключе. Перемены и новый опыт вызывают у вас неподдельный интерес. И что самое примечательное — вам есть, куда ещё расти и развиваться, становясь лучше и неся позитив в окружающий мир.

Сажу перед экраном компьютера, прохожу психологический тест на типы темперамента. Варианты ответов просты: да или нет. На лекции наш декан поделился любопытным фактом: человек склонен соглашаться. Этим пользуются многие...

- менеджеры по продажам, совершающие звонки на ваш домашний телефон;
- учителя, составляющие тесты в школе;
- люди, делающие предложения руки и сердца публично.

Многие тесты настолько прозрачны, что, выбирая ответ, ты уже знаешь ключ к нему. А затем подгоняешь все ответы под то, кем хочешь быть, скрывая то, кем являешься на самом деле. На вопрос «Ленивы ли вы» вряд ли кто-то честно ответит «да».

— Комфортно ли Вам в одиночестве? — вопрошает компьютер.

Соглашаюсь: я из тех, кто склонен к этому. Ещё более странны тесты, предлагаемые на собеседованиях. Неужели работодатель думает: потенциальные работники настолько глупы, что признаются в своей некоммуникабельности и замкнутости, когда устраиваются на вакансию промоутера?

— Вы любите активный отдых?

Снова отвечаю утвердительно. Наш декан, как всегда, прав. Людям часто страшно признаваться себе, кто они есть. Стараюсь этого избежать. По крайней мере, знаю все свои недостатки. Порой это помогает превращать их в достоинства. Так, замкнутость делает меня идеальным слушателем, а впоследствии — другом.

— Вы легко заводите разговор с незнакомым человеком?

Призадумываюсь на пару секунд. Нет, я, конечно, могу поговорить с кем угодно и когда угодно, но однозначно мне будет нелегко. Слишком многое потом придётся смывать в водосток. Отвечаю отрицательно...

— Могли бы Вы ударить человека? — спрашивает компьютер.

Вопрос, который ставит меня в тупик.

Могла бы или нет?

Глава 13

Музыкальный фон: «Щемит в душе тоска». Группа «Многоточие»

Тошнит. Когда нервничаю, всегда тошнит. Сегодня сложный день. Завтра у нас день факультета, запланирована ночная вечеринка, которую не могу пропустить. Перед этим предстоит страшное – отпроситься у двух людей. Первый из них – отец, второй – Вадим. И неизвестно, какой вариант будет проще. Подбираю нужные слова уже который день, но сложно произнести их вслух. Откладываю разговоры на завтра, а потом ещё на завтра. Уже давно купила билет. Уже сказала всем друзьям, что пойду. Завтра – день икс, а я так и не отпросилась. Жду подходящего момента, той самой минуты, которая сработает как талисман. На экзамен хожу только с ручкой Паркер, подаренной отцом. Режу лук ножом только с белой рукояткой. Если такого ножа нет под рукой, потрачу время на поиски, откладывая готовку. Вот и сейчас жду той минуты, которая принесёт удачу. Тянуть уже некуда. Звоню Вадиму. После приветствий и обмена впечатлениями за день, которые, к сожалению, не могут длиться вечно, перехожу к сути, собрав волю в кулак.

– У нас завтра день факультета, идём в клуб.

– Здорово, давай пойду с тобой?

Глупый вопрос. Конечно, нет. Но Вадим же из тех, кто готов следовать за мной куда угодно. А я не готова ставить на аватарку ВКонтакте общую фотографию. Если честно, это мой праздник, не понимаю, что парню делать среди моих однокурсников? А если ещё честнее, там будет Андрей, присутствие Вадима крайне нежелательно. Сказать правду – смертельно обидеть его, но и звать с собой не стану ни при каких обстоятельствах.

– Зачем? Ну что ты там будешь делать? Ты никого там не знаешь, – пытаюсь призвать Вадима к здравому смыслу.

– Я знаю Женю, тебя. А главное – хочу быть с тобой.

Шах и мат. Ну что тут можно возразить?!

– Не думаю, что это возможно. Я покупала последний билет, – очевидная ложь, но это лучше, чем правда.

– Отлично. Пока, – бросает трубку.

Не спешу перезванивать. В конце концов, не чувствую себя виноватой. Тем более что предстоит дело повышенной сложности. Отец. Нарезаю круги по комнате. Не могу подобрать нужных слов. Решаю пойти более лёгким способом – обратиться к маме. Разделяй и властвуй – так советовал поступать кто-то очень умный. Мама готова отпустить в клуб и поговорить с отцом. Но радоваться рано, это ещё полдела, я лишь приобрела отличного союзника в нелёгком бою. Ведь решающее слово за отцом. Действие устава, закреплённого на нашем холодильнике, никто ещё не отменял. Только отец решает, кто может покинуть наш дом ночью. Безумно устала, что в свои девятнадцать лет, мне, как маленькой, нужно отпрашиваться. Даже не могу понять, к чему такая строгость? Он знает, где я, с кем, настолько правильная, что не ввяжусь ни в какую аферу, в чём же проблема? Пока мама зондирует почву, собираюсь с мыслями. Снова тошнит. Дверь открывается. Отец. Готовлюсь к худшему.

– Иди, – говорит он, – только в следующий раз спроси напрямую, а не через посредника.

Так просто? Всё было так просто? Неужели это моя счастливая минута? Звонок, Вадим. Рано радовалась...

– Котёнок, прости, я погорячился.

– Ничего, – смеюсь, сегодня мне фантастически везёт.

День икс. На часах 23:05. Захожу в «Роддо» в радужном настроении. Вино весьма бодрит. На третьем курсе института у тебя нет возможности выпивать в том месте, где проходит

веселье. Ведь для студенческих кошельков этот клуб – слишком дорогое заведение. Представителей «великолепной тройки», кроме меня, здесь нет, они не посещают ночные мероприятия, что облегчает мне жизнь: безнаказанно могу посвятить время осуществлению коварного плана. Люблю веселиться с однокурсниками, но сегодня у меня есть дела важнее: найти в этой толпе Андрея. Он не заставляет меня терять время на ненужные поиски. Выплывает из зала, разгорячённый, в голубой футболке, подчёркивающей цвет его глаз. Подмигивает мне и скрывается в туалете. Исполнено. Остаётся ждать продолжения. Каждую ночь ругаю себя за то, что всё это терплю... Наши отношения не сдвигаются с мёртвой точки. Написала сотню писем, в которых требовала определиться, но они так и не нашли адресата. Не отослала их по одной причине: безумно боюсь, что это всё закончится. Страшно задавать вопрос в лоб. На него можно получить категоричный ответ, а это значит конец пути. Так у меня остаётся законное право надеяться на что-то большее, чем мимолётная встреча в фойе клуба. Всегда боялась отказов и интуитивно защищала себя от них. Так, никогда не спрашиваю у родителей денег или не прошу брата не приводить своих подружек домой... Пока болтаю с Мужем, мимо проносится Женька, еле держащийся на ногах:

– Я за тобой наблюдаю, – подмигивает и хохочет.

Он не шутит. Вадим наверняка попросил его проследить за мной. Какая нелепая самонадеянность. Женя вряд ли вспомнит хоть что-то из сегодняшнего дня. Измену не избежать тотальным контролем, Вадим никогда это не поймёт. Чем длиннее поводок, тем больше шансов, что собака не сбежит. Лично я отпускаю его куда угодно: на встречу одноклассников, с парнями в баню. Излишние ограничения всегда породят бунт. К чему эти сложности...

Захожу в зал в тот момент, когда начинается медленный танец. Чья-то властная рука хватается меня, и я на танцполе. Конечно, этот некто в голубой футболке, которая подчёркивает цвет глаз.

– Это моя любимая песня, – шепчет Андрей на ухо, кружа в танце.

Точно знаю, что одной любимой песней у меня станет больше... После он ведёт за свой столик и угощает пивом. Андрей на четвёртом курсе и может себе это позволить. Говорит, что сегодня у меня особенно притягательный взгляд. Почему я всё ещё пишу письма в стол? Быть может, потому что этот комплимент значит гораздо больше, чем тысяча «люблю» Вадима? Его зовут к себе однокурсники, коротаю время с Олегом. Он обижен. Не может понять, где я пропадаю всю дискотеку? Да, люблю веселиться с друзьями, но сегодня же у меня были более важные дела.

Шесть часов пролетают как один миг. В пять утра с Андреем сбегает из клуба, чтобы по старой привычке он проводил меня пешком домой... Смеёмся, посылаем воздушные поцелуи проезжающим мимо такси. У нас есть традиция – долгая прогулка по просыпающемуся городу, не станем её нарушать. Прощаемся возле двери моей квартиры. Поцелуй, которого стоило так долго ждать. Нет, больше не имею права не произнести это вслух:

– Андрей, что дальше?

– Ты пойдёшь домой...

– Я не это имела в виду.

Улыбается:

– А ты как думаешь?

Могу остановить всё прямо здесь и сейчас. Пожимаю плечами, оставляю за собой право надеяться на лучшее.

– Мне очень хорошо с тобой, почему тебе так нужна определённости? – он снова целует меня.

Потому что у меня всё чётко: или люби, или уходи. Завтра буду ругать себя за то, что статус наших отношений не изменился. Но не готова всё это потерять. Я же из тех, кто ставит в предложениях не точки, а многоточия...

Глава 14

Под впечатлением от закона показательности мелочей

Сегодня ночью у Вадима дома. Время, когда он счастлив до жути, а я наконец-то не ожидаю скандала. Как мне это далось — вопрос второй. Выслушала от отца, что это вторая ночь за месяц, хожу по тонкому льду. Надеюсь, что при возвращении домой не будет ждать наказание тишиной. Вадим ищет, какое кино нам посмотреть... Он тот, кого называю «компьютерным гением». Не только знает все горячие клавиши наизусть, способен установить любую программу, но и может даже проникнуть в мой компьютер, не покидая своей квартиры. В дверь осторожно стучат. Пришёл его отец, поток свежего воздуха в квартире с уютным диваном. Склонна симпатизировать тем, кто любит меня. Вадим закатывает глаза:

— Чего тебе?

— Пришёл поздороваться, — улыбается он.

Отец моего парня — инвалид. Эту болезнь Вадим не может ему простить. Понимаю, безумно сложно терпеливо слушать, как Виктор Сергеевич произносит двадцать слов в минуту, но это же не значит, что стоит изолировать родного отца от общества? Парень не в состоянии понять, как его отцу сложно жить, понимая, что он теперь не главный добытчик в семье, а обуза. Разве сила семьи не в том, чтобы поддерживать друг друга в трудной ситуации? Порой сложно выразить сочувствие... Некоторые делают вид, что не замечают инвалидов, а кто-то, наоборот, превращает людей с ограниченными возможностями в беспомощных, обесценивая все их действия, не интересуясь, нужно ли им это. Восхищаюсь Виктором Сергеевичем. Какая же у него сила воли — жить, ощущая эти отвратительные, жалостливые взгляды... Мило болтаем об учёбе, вдруг в комнату врывается главный любимец семьи — карликовый шпиц. Не люблю маленьких собак, они такие же бесполезные, как посудомоечная машина на кухне. Бегают, тявкают, заглядывают каждому в рот. Не способны ни на что, кроме безумного бега. Бросается сначала к Виктору Сергеевичу, которого он боготворит, а потом и мне дарит слюнявый поцелуй. Подобные приветствия — ещё один повод не любить маленьких собак.

— У тебя дел, что ли, никаких нет? — напоминает о своём присутствии Вадим.

К вопросу о том, могла бы я ударить человека?

Виктор Сергеевич тушует и поспешно встаёт.

— Вадим, мы куда-то спешим? — не собираюсь терпеть подобную бестактность.

— Нет, нет, я пойду... — Виктор Сергеевич уходит.

Смотрим кино. Фантастический боевик — один из тех фильмов, что так любит Вадим. Как хорошо смотреть кино и не думать о том, что будет завтра... Вадим держит меня за руку. Все же он хороший. Такой трепетный, как ребёнок, которого ещё можно чему-то научить. Он тот, кому всегда смогу написать в час ночи, и даже если не стану подписываться, он всё равно поймёт, что это я, ему подскажет сердце. Через час снова стук в дверь, на этот раз это его мать:

— Проголодались?

Согласно киваем. Мать Вадима — хозяйственная и энергичная женщина. С некоторых пор она главный кормилец в этой семье. Пока мы едим наивкуснейший в мире печёночный пирог, представляю, как всё было до страшного инсульта. Виктор Сергеевич был лидером этого клана, гордо восседал во главе стола, заработал на квартиру, машину и поступление Вадима в институт. Как резко всё поменялось... Такое чувство, что его, как многих пенсионеров в стране, списали со счетов. Этакая ненужность человека в отдельно взятой семье. Интересно, в какой момент инвалид начинает тебя раздражать? Когда мы заканчиваем трапезничать, встаю мыть посуду.

— Перестань, мама помоем, — тянет меня за руку Вадим.

Его отношение к матери как к прислуге не слишком радует. Со мной он сама забота и внимательность. Но что будет через пару-тройку прожитых вместе лет? Вадим торопит меня присоединиться к Роме с Ксюшей, которые обещали быть к восьми, но опоздали на целый час. Виктор Сергеевич уже пустил их в гостиную, они ждут нас там.

— Что случилось? — интересуюсь, когда усаживаемся перед телевизором на диване.

— Лучше не спрашивай, моей бабушке снова измотали все нервы в автобусе с этим обязательным пенсионным к проездному билету.

Кажется, близится внеочередное заседание общества «Зелёная лампа». На повестке дня будет вопрос: злополучная монетизация льгот, проведённая в 2005.

— Не говори, Ром, это полный беспредел, — сочувственно вздыхаю.

Знаю об этой реформе не понаслышке. Мой отец — льготник. Хотя в настоящее время лучше сказать, что он им был. Он ликвидировал последствия взрыва на Чернобыльской АЭС. Именно благодаря этому у нас и появилась трёшка в центре города, квартплата за полцены и льготный проезд для отца. Лучше сказать, что всё это было. Подобную реформу нахожу крайне глупой. Да, мало кому удаётся оставаться объективным, если дело касается его самого. Вопрос для размышления: случилась бы революция в России, если бы не был убит брат Ленина? Отец имел слишком много льгот, которые явно не компенсируются той жалкой тысячей, которую ему начисляют теперь каждый месяц. Бесплатный проезд, лекарства, льготная оплата квартиры...

— Компенсации явно недостаточно, — заявляю я, — ещё и притесняют людей, которые забывают, что теперь для получения льготы нужно везде с собой носить бумажку.

Рома смеётся:

— Даш, поверь, депутатов это мало волнует, свои льготы они отменять не стали.

— Ещё бы. Льгота есть льгота, а проезд может дорожать. Сколько стоит проездной билет сейчас?

— Да хватит вам, — вмешивается Вадим, тот, кому не дано права высказываться на нашем заседании общества справедливости. — Лично я рад, что из автобусов пропали эти бабки, которые вечно катаются по кругу и бубнят.

Да, он один из тех, кто считает, что молодость вечна.

— Пусть теперь дома сидят. Им хватит денег, — он вошёл в раж и не собирается останавливаться.

— Ты шутишь? — говорим с Ромой в унисон.

— Теперь хоть на маршрутках пусть ездят, деньги у них есть.

Да, он один из тех, кто думает, что будет вечно здоровым и полным сил.

— Вадим, им дали компенсацию в пятьсот рублей, ты реально думаешь, что этого хватает на езду в маршрутках? — возражаю я.

— Ну, ты знаешь, это уже их проблемы.

Грустно осознавать, что он из тех, кто не думает о слабых. И относится к числу тех, кто бьёт себя кулаком в грудь и кричит: «А я могу».

— Интересно посмотреть на тебя на пенсии, — смеётся Рома.

— Я заработаю себе на пенсию.

Ну да, ещё бы добавил, что его никогда не коснутся эти проблемы. Он не думает, что завтра его может сбить машина. Возможно, только тогда он поймёт, что инвалид — тоже человек?

— А что ты сделаешь с теми, кто не может заработать? Инвалиды, дети, пенсионеры? Что делать им сейчас? Ты только посмотри на пенсионеров других стран. Они путешествуют по всему миру. А не продолжают горбатиться на страну, которая никогда не ответит им взаимностью. Эти люди не виноваты ни в развале СССР, ни в бандитских 90-х! — начинаю злиться я.

— Я же работаю! И не ищу отмазок! — защищается человек, живущий в квартире родителей, которые практически полностью содержат его. Он оплачивает лишь свои развлечения.

— Ну, сравнил тоже... — Рома уже не смеётся.

Молчим, в разговор вмешался тот, кому не давали права голоса в нашем подпольном обществе.

— Всё равно эта реформа правильная. Им же платят деньги, — Вадим не готов признавать поражение.

Как он может думать так, когда его отец лишился половины возможностей? Неужели он просто списал его со счетов?

— Да неужели тебе непонятно, что тут всё не так однозначно? — Кажется, я говорю слишком громко. — Эта реформа может аукнуться только в 2015 году, когда проездной станет стоить тысячу, лекарства — две тысячи, а компенсация так и останется пятьсот рублей. А если бы они ездили бесплатно, их бы это не волновало? Это же так очевидно! — Я тот человек, который всегда читает между строк и ищет смысл, чего не скажешь о Вадиме, — Графу «против всех» тоже не зря ведь отменили!

Вадим, наконец, замолчал. Ему нечего возразить... Активизируется Рома:

— Даш, не забывай, что это просто плохая позиция, — он рисует воздушные кавычки руками, — графа «против всех» не нужна в гражданском обществе.

Машу рукой. Конечно, вряд ли я когда-то проголосую против всех, но хочу иметь на это право. Мне всё равно, что это не гражданская позиция — голосовать против всех.

— К тому же, — снова вклинивается Вадим, — это недемократично.

Всё, он переполнил чашу моего терпения. Не зря ему не давали права голоса раньше.

— Демократично отменять графу «против всех»? Демократично использовать авторитет действующего президента, чтобы поднять свой? Кто-то заслуживает победу, а кто-то использует чужие достижения. Это разные вещи

Вадим молчит, крыть ему нечем. В наше время люди перестали искать истоки слов. И все слова потеряли свой истинный, первоначальный смысл. Демократия... Вадим потрудился узнать значение этого слова, действительно понимает, что такое «права», «свободы», «гражданское общество»? Люди часто используют слова, не зная их истинного значения. Легитимность, борьба с коррупцией, равные возможности. В информационном обществе живём словами, пустыми обещаниями. Получаем только фантик от конфетки, а не саму конфетку. Вопрос для размышления: сколько лет в России просуществовала монархия? О какой демократии можно говорить в стране, где депутатом становится далеко не всегда лучший. И могут ли артистки, простите, кухарки управлять государством?

— Да нам демократия и не нужна, — продолжаю я. — Все эти вечные иллюзии... Они только больше раздражают. У нас всегда была монархия, потом был тоталитарный режим, лишь сейчас президент.

— Да перестань, надо принять всё как есть, потому что нас это не касается, — пытается хоть как-то защититься Вадим.

К сожалению, я из тех, кто хочет перевернуть мир, а он готов сложить голову на плахе.

— Да я не могу уже молчать, когда моя страна не нашла верный курс. Ты за демократию — так говори о своих нуждах. Будь активным гражданином! Пора отказаться от рабского: вот придет барин, барин нас рассудит. От этого цинизма и пофигизма. Мне жить в этой стране, воспитывать детей, не хочу для них жалкой, беспросветной жизни. Если ты веришь в демократию, напрасно отказываешься от права влиять. Мы должны быть услышаны: те, кто сверху, должны знать о нуждах тех, кто снизу.

Тишина.

— Ребят, давайте поиграем в карты? — приходит на выручку Ксюша.

Никто не возражает. Тоже соглашаюсь, хотя играть не люблю, жутко нервничаю в каждой партии. И дело не в том, что хочу победить — не люблю проигрывать. Понять, в чём

разница, можно лишь в том случае, если ты знаешь, каковы истинные причины монетизации льгот. Существуют негласные правила в карточных играх:

1. Кто-то вечно будет выигрывать.
2. Кто-то будет дразнить проигравших.
3. Кому-то тотально не повезёт.

Очень надеюсь, что не попаду в последнюю категорию. Играем в карты дома у Вадима, пытаюсь заглушить в себе тоску. Смогу ли его чему-то научить, или мы всегда будем смотреть в разные стороны? Да, сейчас всё хорошо, но что будет, когда перестану быть молодой и энергичной? Он также спишет меня со счетов?

Глава 15

Тайна скучного заключается в том, чтобы сказать всё. И. Гёте

Краткость – сестра таланта. А. П. Чехов

Сию на семинаре у Воронцовой и смотрю на часы. Она с улыбкой слушает Святого Мученика, который читает доклад. Регламент – десять минут на выступление, но он уже бубнит себе под нос двадцать две минуты. Меня бы это мало волновало, но следующая на очереди я. Готова на сто процентов. Доклады – мой конёк. «Краткость – сестра таланта», – согласна с Антоном Палычем. Ни за что не стану растягивать выступление на полчаса, как это делает Святой Мученик. Сложно в двух словах изложить суть... Сначала нас учат пересказывать, затем писать изложения, и уже потом – аннотации. Святому Мученику это умение не освоить, видимо, никогда. Да, далеко не каждый может схватывать суть. Если бы нужно было описать себя одним словом – то это было бы слово «справедливость». Для мамы я бы выбрала «наивность», для брата «легкомыслие», а для отца – «порядочность». Для Святого мученика подобрала бы слово «занудство».

Снова смотрю на часы: прошло уже двадцать пять минут, а он всё ещё читает доклад, не укладываясь ни в какие рамки. Он явно не из тех, кто может выделять главное. У меня есть время перечитать доклад ещё раз, чтобы рассказывать, а не читать. Ведь мне нужно ответить не просто хорошо, а идеально. Хотя на этом семинаре это вряд ли поможет. Мадам Сетка-для-волос всё равно не скажет доброго слова. Закончил... Неужели? Теперь вопросы. Отвечает также пространно. Понимаю, твой доклад, Михаил, безумно интересный, но уважай других. Очередь, наконец, доходит до меня. Глубокий вдох и выдох. Выступаю ровно десять минут, всё как положено по регламенту. Структура доклада тоже верна: введение, основные положения и выводы. Вопросы щёлкала как орешки. Клад, клад, клад. Сегодня я в ударе, но вряд ли наша Старая дева это оценит.

– Если вопросов больше нет, я бы хотела прокомментировать, – сообщает та, которая никогда не смотрит на часы.

О нет, она вздумала меня критиковать. Первое, что хочется сделать, когда меня критикуют, – закричать на критика, второе – люто его возненавидеть, третье – заплакать. Лишь на четвёртой стадии безумного неприятия критики способна её конструктивно принять. И только на пятой сказать человеку «спасибо». Очень стараюсь пропустить первые три фазы и максимально приблизить четвёртую с пятой, но это не всегда получается. Если честно, и так прекрасно знаю все свои недостатки, не надо на них указывать. Я – самый строгий критик для себя. Если ещё честнее, жажду только одобрения, как собачка ждёт вкусной косточки, так и я нуждаюсь, чтобы мне сказали доброе слово, погладили по шерстке. Выполнила всё как нужно. Разве нет? Ровно десять минут, всё по делу, вопросы не вызвали у меня затруднений. Готовлюсь достойно принять удар. Терпеливо и невозмутимо выдержать все замечания. Перейти сразу к четвёртой фазе, пропуская крик, ненависть и слёзы. О чудо, видимо, она услышала мой безмолвный призыв к похвале! Или правда сегодня в ударе? Она не стала критиковать! Она всего лишь дополнила доклад своими расплывчатыми комментариями. Мадам Старая дева явно не поддерживает Антона Палыча, но сегодня хотя бы не нападает на меня. Да, сегодня я молодец, смогла убедить Воронцову, что чего-то стою!

Глава 16

Музыкальный фон: «Какое небо голубое». Слова: Окуджава Б. Музыка: Рыбников А.

Из книги в синей обложке «Правила жизни» Дарьи Макаровой
Правила общения с противоположным полом

1. Не звонить самой, отдавать инициативу в его руки.
2. Позволять ему быть сильным, разумно хвалить.
3. Не признаваться в чувствах первой, хранить интригу.
4. Не спать с ним, если ты этого не хочешь, оставлять недоступность.
5. Доверять или делать вид, что доверяешь.
6. Внимательно слушать, говорить меньше, чем он.
7. Быть ~~ухаживенной~~, естественной.

Сажу с Мужем на лавочке. С нами вино и разговоры по душам. Подруги не могут понять, как могу с ним общаться: не только я сравниваю его со змеем-искусителем. Случаев его мелких предательств накопилось за три года обучения немало. К тому же он из тех парней, которые считают, что трогать девушку – это норма. Первое, что он делает при встрече со сколько-нибудь симпатичной мадам – обнимает, а через день знакомства пытается залезть под юбку. Змеем прозвала не только из-за склонности к предательству, а ещё и потому, что он, как удав, оплетает жертву, не давая возможности освободиться. Подобные ненужные крепкие объятия нравятся лишь только нашей старосте Тане, и это связано не столько с недостатком ума в голове, сколько с нехваткой внимания со стороны лиц противоположного пола.

Внимание – то, что так нужно женщине. В этом кроется причина нашего общения с Даниилом. Он ухаживает за мной, всегда возьмёт в нужную компанию, что так льстит моему самолюбию. Кроме того, при всех своих недостатках он умный парень, с которым приятно поговорить. Не слишком ли цинично с моей стороны использовать его? Нет, ибо он делает то же самое. Мир полон дураков, поэтому стоит держать при себе тех, кто умнее многих. Один из главных недостатков Даниила – он кричит о сексе на каждом углу. Мифы о несметном количестве любовниц и небывалой силе достоинства ходят по всему институту. Смешно это слушать. Я же из тех, кто считает, что сексом нужно заниматься, а не обсуждать... Секс – это высшее единение людей, что-то настолько хрупкое, что сразу распадается на кусочки, стоит только попытаться объяснить это словами. Тот, кто много кричит о своих сексуальных подвигах, скорее всего, ошибается.

Даниил рядом со мной уже третий год, и мы ни разу не поцеловались. Хотя в это не верит никто. Сплетни, долетевшие до меня, гласят, что мы даже спали. Делаю лучшее, что могу предпринять в этой ситуации: не спешу их опровергнуть. Оправдывается виноватый. Надо это помнить. Слышала много сплетен о себе. Многие обсуждают мою необычайную популярность среди представителей противоположного пола и делают свои выводы. Их не смущает, что я два года в стабильных отношениях с Вадимом, поэтому позволяю и дальше ошибаться на мой счёт. Да, я нравлюсь парням и не могу не ценить то, что даёт мне чувствовать себя желанной. Света с Инной выпытывают рецепт умелого общения с парнями, ведь они были свидетелями моих знакомств и в кафе, и в парке, и даже в библиотеке. Смело делюсь известными мне приёмами. Ведь привлечь внимание мужчин не представляет труда, будь то улыбка, распущенные волосы, мини-юбка или не одетый под майку лифчик. Легко добыть трофей, сложнее его удерживать. Пока я и с этим неплохо справляюсь: мы третий год говорим по душам с Даниилом, и он не собирается это прекращать. Почему же он всё ещё рядом со мной? Этот Казанова, для которого секс равносителен воздуху? У меня есть свод правил, которые позволяют легко находить общий язык с мужчинами. Всё до банальности просто и работает как швейцарские

часы. Никогда не стала бы портить репутацию, связываясь с подобными парнями. Это так же глупо, как переспать с парнем на первом свидании. Воспитание не позволяет думать иначе: с доступными гуляют, а на приличных женятся. Это всё ещё актуально, даже в начале 21 века. Не надо доходить до крайности, изображая супернеприступность, но и сразу лезть в штаны тоже не стоит... Вот такая философия. Если ему и поцелуй в щёчку будет в радость, что станет, если ты с ним переспишь? Хотя это всё теория, практик я не слишком опытный: у меня был один мужчина – Вадим. Будет ещё один – Андрей, вполне достаточно. Пьём с Мужем вино, соблюдаю все необходимые правила, что приносит отличные плоды: внимание, которое необходимо женщине как воздух.

– Даш, неужели нет никакого универсального секрета? – часто спрашивает Инна.

Секрет есть: искренне любить мужчин. В них есть притягательная сила, которая не оставляет меня равнодушной. Также важно выбирать мужчину по себе, не смотреть на того, кто просто тебе не по зубам... Я ведь болею в Формуле-1 за Шумахера, мне нужны только победы, даже второе место ни к чему. Зачем засматриваться на миллионеров, если у тебя нет ног от ушей и железной хватки? Зачем метить на профессора, если твой IQ меньше его в два раза? Так глупо стараться быть нужной тому, кому ты попросту неинтересна. Поэтому пью вино с Даниилом, мы из одной весовой категории. Оба – дети интеллигентов, учимся на истфаке, любим хорошие шутки и пользуемся популярностью среди представителей противоположного пола. Мои правила помогают поддерживать его интерес ко мне. Свой свод сочинила, когда было тринадцать, тогда красила волосы в каштановый цвет и носила лифчик пуш-ап. В тринадцать лет встретила ЕГО – ту самую первую любовь, про которую пишут в книгах. Ехала в троллейбусе домой, уставшая, с каштановыми волосами и с помадой на губах. Он смотрел на меня и улыбался. Улыбнулась ему в ответ. Случилось так, как и должно быть в тринадцать лет. Мы говорили о важном, и время остановилось. В сквере на лавочке он читал стихи. За один вечер со мной он раскрыл тайны глубин своего айсберга. Он служил в Чечне, потерял сослуживцев, которые были ему дороги. Преодолевал множество препятствий, чтобы вернуть себя.

– Теперь мне есть ради кого жить, – сказал он после трёх часов знакомства. И назвал меня цветочком, нежным и трепетным. Он целовал мне руки, робко прикоснулась к его плечу: произошло волшебство, как должно быть в тринадцать лет. Случился тот самый первый поцелуй, от которого уходит земля из-под ног. Было чудесно и, главное, без всяких «но». Он не хотел продолжения. Ему было двадцать два, а мне тринадцать, и он целовал мои ладони.

Время закружилось слишком быстро. Мы были вместе, а не встречались, наслаждались обществом друг друга. Он покупал цветы, шоколадки, всегда звонил первым, встречал из школы и сочинял новые и новые стихи. Было идеально, и я создала семь пунктов правил, чтобы не потерять его. Нет, я не встречалась, а распускалась в этих отношениях.

– Цветочек мой, – шептал на ушко он, – я так тебя люблю, а ты меня?

Пожимала плечами, хотя по всем законам жанра положено было любить, страх не позволял называть вещи своими именами, ведь мне было тринадцать, а ему двадцать два. Родители, конечно, думали, что ему семнадцать – наши встречи были скрыты от чужих глаз. Через месяц он позвал меня к себе. Сопротивлялась я до последнего.

– Цветочек, со мной тебе нечего бояться, – для пущей убедительности он даже не стал обнимать меня.

Оказавшись у него дома, столкнулась с его мамой, она смерила холодным взглядом, но налила чай. Сидели втроём за круглым столом, но даже от горячего чая не становилось теплее.

– Сколько тебе лет? – будто невзначай спросила она.

– Пятнадцать, – решила соврать, наивно полагая, что этого достаточно.

– Пятнадцать? – услышала два удивлённых голоса и почувствовала, как у него перехватило дыхание.

– Ты не сказала ему, что тебе пятнадцать?! – усмехнулась она.

– Сказала, – проямлила, не упоминая правду о тринадцати.

– Ты знал, что ей пятнадцать?

– Я думал, шестнадцать, – выдохнул он.

Прощаясь у подъезда, он сказал:

– Цветочек, мне всё равно, сколько тебе лет. Ты выглядишь минимум на шестнадцать.

Пришла домой постаревшей. Выбросила помаду и исправила седьмой пункт своих правил: больше никакой яркой косметики и лифчиков с поролоном. Моего первого возлюбленного больше не видела. Конечно, его мать без промедления позвонила моим родителям. Отец не говорил со мной неделю, а самое приличное, что услышала о своём бывшем, было слово «извращенец». Мать заботливо объясняла, что двадцатидвухлетнему мужчине от меня нужно было «только это». Брат посмеялся, что я отыскала себе пенсионера. Плакала в подушку три недели. Запомнила первого парня как человека, который не пытался опылить цветок, а лишь трепетно оберегал. А родители запомнили как человека, лишившего дочь невинности. Они бы ни за что не поверили, будто «этого» у нас не было. А я не стала их переубеждать. Но запомнила все семь золотых правил, веря, что только они приведут меня к любви, о которой так и не успела сказать.

– Как ты думаешь, у нас могло бы что-то получиться? – спрашивает меня Даниил.

– Мы это уже проходили, – улыбаюсь я. Не ущемлять самооценку парня и всегда хранить интригу – всё прекрасно помню.

– Макарова, ну почему нет?

Улыбаюсь и делаю глоток вина, чтобы как-то оправдать молчание. Неужели мужчины не понимают: если кто-то тебе действительно нравится, ты не сможешь его держать «про запас»? Чувства или есть, или нет... Не верю в любовь после десятилетней дружбы.

– У меня есть парень, хотя бы поэтому.

– А если бы его не было?

Нет, нет, конечно, нет... Он выжидающе смотрит на меня.

– Всё может быть, – очевидная ложь, но он этого не узнает. Утоплю эту простую истину глубоко под водой.

Он довольно улыбается, пьём вино дальше... Да, правда далеко не всегда нужна в отношениях между мужчиной и женщиной. А жаль...

Глава 17

На прикроватной тумбочке книга Чака Паланика «Уцелевший»

Из тетради с бирюзовой обложкой «Гипотезы и законы жизни»

Гипотеза невезучести нежеланных детей

Нежеланные дети — те, которых не планировали и не ждали, зачатые случайно или по желанию только одной стороны. Нежеланные дети — невезучие по жизни. Вероятно, Бог не приготовил для таких детей место, они не должны были появиться на свет. Поэтому им приходится доказывать свою значимость, преодолевая себя, завоевывать право жить счастливо и успешно.

Вторник. Сегодня по плану уборка. Всегда навожу чистоту под музыку и жутко не люблю, когда мешают. Именно поэтому еженедельно убираюсь только по утрам вторника, когда мне никуда не нужно, родители на работе, а брат на учёбе. Начинаю с кухни.

В детстве любую вещь наделяла душой. Не могу сказать, что простилась с этой привычкой. Пока чищу чашки, чувствую, что каждая из них несёт свою энергетику: чашка с эмблемой завода – папину, с красными цветами – мамину, с оголяющейся при нагреве грудастой девицей – брата. Протираю пыль. Каждая вещь, как и любой человек, имеет неповторимую историю. Деревянную картину на стене подарил маме пятиклассник, сделавший подарок в секции по выжиганию по дереву. В далёком 1985, когда кружкй самодеятельности были ещё в моде. Серебряные подстаканники достались Игорю от бабушки. Пока дедушка работал проводником в поезде, всегда любил пить горячий чай непременно из стакана, для которого был необходим подстаканник. Дома он не отказывался от этой привычки, не принимая чашки и кружки. Пять лет назад он решил наградить брата этими незаменимыми для него вещами. А вот хрустальная ваза была презентована отцу. Ещё во времена СССР, вместе с премией, которую он получил за безупречную работу. Премирован в своём цеху был только он один, что превращает вазу в настоящий кубок.

Перехожу в зал. Начинаю мыть пол. На обоях висят наши с братом поделки, которые мама бережно наклеила над своим рабочим столом. Вид некоторых моих «шедевров» нервирует. Несуразные, небрежные, где-то виден клей... В детстве я не отличалась аккуратностью. Другое дело – труды моего брата: красивые, без единого заступа за линию. Помню, как радостная, раскрасившая за пять минут огромную картинку всеми цветами радуги, не обращая внимания на границы и контуры, прибежала к маме, которая всегда оценивала наши творческие поделки по пятибалльной шкале.

– Даша, небрежно, – говорила она и ставила жирную тройку. Было обидно до слёз, но, глядя сейчас на свои рисунки из прошлого, понимаю маму. Брат же сидел и раскрашивал часами. Пока он заканчивал один рисунок, успевала размазывать десять. Но результат был плачевен. Десять троек против одной пятёрки с плюсом. Игорь до школы получал исключительно пятёрки. Не понимала, почему мама не поощряет мою скорость? Разукрашивала и разукрашивала, наивно полагая, что количество перейдёт в качество. Глядя на свои рисунки сейчас, удивляюсь, почему мама не ставила двойку. Брат был звездой, блистательной и безупречной. Не только мама дарила ему высший балл, но и отец всегда хвалил. Объяснимо: Игорь – его наследник, продолжение рода или как там ещё говорят про мальчиков? Логично, что отец всегда больше любил проводить время с Игорем и поощрять его успехи. Мне оставалось наблюдать. Это не страшно, главное – я не была в рядах «нежеланных» детей. В пятнадцать лет создала гипотезу невезучести нежеланных детей. Тех самых, рождение которых не планировали, с трепетом отсчитывая дни на календаре. Тех самых детей, которые были не плодом любви, а результатом безрассудства или желания удержаться вместе любой ценой. Жизнь таких

детей – чередой препятствий. Моя гипотеза звучит в духе евгеники, но она всегда работает. Галина, моя подруга, постоянно страдает в отношениях, ведь её отец бросил мать сразу, как узнал, что она беременна. Святой Мученик даже не знал своего отца, и жизнь его явно не бьёт ключом. Поэтому грех жаловаться: меня тоже всегда любили, пусть и чуть меньше, чем брата.

Перехожу в нашу с братом комнату. Помню, как мечтала получить от мамы пятёрку с плюсом. Со временем научилась делать всё не только быстро, но и качественно. Эта привычка не покинула меня и в школе. Двадцать минут уходило на выполнение домашнего задания, в то время как брату требовалось как минимум два часа. Жаждала одного – чтобы меня хвалили так же, как и Игоря. Научилась схватывать суть, чертила схемы и диаграммы, искала всё новые и новые способы совершенствования себя. Брат начал нервничать. Теперь он не был единственным светилом на небосклоне. Его теснила восходящая звёздочка.

– Да почему так? – кричал он. – Ты просто подлизываешься к учителям, такого быть не может! Почему тебе вечно ставят пятёрки?

В школе он получал не только пятёрки с плюсом. Отец гордился моими почётными грамотами, золотой медалью. Но мне мало было завоевывать трофеи, мне требовалось получать новые кубки, чтобы снова увидеть гордость в глазах отца. Ждала похвалы, которая нужна для дальнейших побед. Смогла добиться, чтобы отец полюбил дочь так же сильно, как и сына.

Перехожу в спальню и начинаю протирать пыль с битком забитых шкафов. Если честно, всегда хотелось увидеть мир чужими глазами... Ведь эти забитые полки существуют не просто так? Эти вещи что-то значат для мамы, и они имеют свою историю для неё? Не зря же она не выкидывает проездные билеты, терпеливо накопленные с 2006 года? Если ещё честнее: хотела бы показать людям свой мир. Если бы кто-то проехался со мной по городу, то узнал бы много интересного.

В парке Пушкина этот турист послушал бы стихи о любви парня, называвшего меня цветочком. Он услышал бы любимые песни, исполненные общим другом под гитару на бортике фонтана у «Юпитера». Попробовал бы вкусных блинчиков у Вики дома, щедро приправленных душевными разговорами о главном. У моего дома, на лавочке, он увидел бы наши романтические сцены прощания с Андреем. Он посетил бы матч по мини-футболу, где лучшие бомбардиры – мои друзья Петя и Олег, а непробиваемый вратарь – Женя. В «Дирижабле» он купил бы новинку моих любимых авторов, полистал страницы книг Чака Паланика, Бена Элтона или Фредерика Бегбедера. На Щёлковском хуторе побывал бы в палаточном лагере, который мы ежегодно разбиваем с Вадимом, Ксюшей и Ромой. А если бы он посетил мою школу, то увидел бы всех учителей, хваливших меня за усердие. Увидел бы моё фото на доске почёта.

Возвращаюсь на кухню и начинаю доставать продукты из холодильника. Готовить люблю ещё больше, чем убирать. Режу на мелкие кусочки филе индейки, которая придётся по вкусу всем. Рецепт мой, авторский. Знаю главный ингредиент вкусных блюд – готовить их с душой. А всем техническим приёмам меня обучил отец: класть в котлеты зелёный лук для свежести или жарить мясо на среднем огне для сочности. Сегодня мне, совсем как в детстве, очень хочется не только получить пять с плюсом от мамы, но и увидеть благодарность в глазах отца.

Глава 18

Музыкальный фон: «Ветер в голове». Трофим, «Потолок». Группа ДДТ, «Харакири». Вадим Курылев, «We are the champion». Queen

Из тетради с белой обложкой

Исследование на неделю: *подтвердить или опровергнуть фразу: «Не бывает мрачных времён, бывают мрачные люди».*

День 1

Готова. Улыбнулась отражению в зеркале. Спела пару позитивных песен. У меня прекрасный настрой. Состояние, когда понимаю, что могу свернуть горы. Когда верю, что мой голос будет решающим на президентских выборах. Когда чувствую: вытяну тот билет, что выучила лучше всех. Наступило время, когда тягостно стоять на месте. Это время, когда мне хочется петь и плясать и жаль тратить время на еду и сон. Всего лишь прослушала «We are the champion» Queen и «Ветер в голове» Трофима. Теперь мир лежит у моих ног. Улыбаюсь всем и вся. По дороге в институт сорокалетний мужчина уступил место в автобусе, и это при том, что мне не шестьдесят и я не беременна. В институте на меня сыпались комплименты.

Итог дня: теория работает. О каких мрачных временах можно говорить, если тебе в девятнадцать лет уступают место в автобусе?

День 2

Для чистоты эксперимента не свечусь позитивом. Да, Воронцова снова задержала лекцию, да, Вадим опять отчитал за короткую юбку. Но сегодня прекрасно провела время с Галиной: ходили по магазинам, где купила новое платье. Когда выходила из автобуса, мужчина подал руку. Это так бесконечно мило...

Итог дня: теория работает.

День 3

Решила быть хмурой. Нет, не стремлюсь опровергнуть эту чудесную фразу, а всего лишь хочу быть объективной. Еду в институт и хмрюсь изо всех сил. Напротив женщина с ребёнком. Смотрит на меня и улыбается:

– Девушка, вы такая молодая и красивая, не хмурьтесь, вам это не идёт.

Итог дня: теория работает как швейцарские часы.

День 4

Пользуясь правилами на день, вечером смыла в водосток очередной приступ ревности Вадима, очередную бестактную подколку брата и скучнейшую в мире лекцию по культурологии. Зато получила освобождение от экзамена у декана, а после лекций весело провела время с Олегом, погуляли с ним по парку.

Итог дня: теория работает, главное – не обращать внимания на негатив других.

День 5

Получила заряд энергии, съездив к Вике в гости. Проигнорировала тот факт, что новая подруга брата не утруждает себя не только готовкой и мытьём посуды, но и стиркой собственного белья.

Итог дня: теория работает.

День 6

Наверное, слегка переоценила силу позитивного мышления. Совершила две грубые ошибки: надела новые туфли без подследников и забыла дома зонт, хотя небо с утра было хмурым. К концу дня ноги были стёрты в кровь, только усилием воли шла на остановку, как нормальный человек, а не хромой. Нахлынувший дождь окончательно испортил моё и без того невесёлое возвращение домой. Да, видимо, и я могу быть мрачной. Только собиралась чертыхнуться, но вдруг любезно раскрытый над моей головой зонт укрыл от дождя. Влюблённая парочка помогла не вымокнуть до нитки.

Итог дня: теория работает, несмотря ни на что.

День 7

Мой выходной. Время, проведённое в боулинг-клубе с друзьями. Инна и Света, Петя, Олег и Женя – лучшие ингредиенты удачного дня. Заканчиваю неделю на высокой ноте.

Итог недели: фраза верна.

Каждый хозяин своей судьбы. И все известные поговорки верны: и про гору, и про наполовину наполненный стакан. Действуй, Даша, живи. Вдохновляйся положительными примерами. Слушай Трофима и понимай, что в мире столько мест, где ты ещё ни разу не была, а не мест, которые тебе не суждено посетить никогда. Даша, не будь пессимистом. Если ты считаешь: что-то не получится – ты права... Если не веришь в кого-то – он не оправдает твоих надежд... Ты сама творишь ту реальность, которая тебя окружает. Ничего не бывает поздно или невозможно. Толстой только в шестьдесят семь лет научился кататься на велосипеде. А Гоша Куценко в 27 лет научился выговаривать «р». Не становись сторонницей мрачных взглядов, ведь если ты считаешь, будто человек ни на что не способен – лучше просто не жить...

Глава 19

Груз будущего, прибавленный к грузу прошлого, который вы взваливаете на себя в настоящем, заставляет спотыкаться на пути даже самых сильных. Д. Карнеги

1 мая. Я на дачном участке Вадима, жарим шашлыки, рядом наши друзья. Для справки: здесь Рома и Ксюша, Женя и Рита. После каждой выпитой стопки обстановка становится всё горячее, разговоры – откровеннее, а танцы – более энергичными. Мне очень хорошо. Если честно, мне приятно проводить время в компании весёлых молодых людей. Если ещё честнее: рада тому, что это первое мая не отмечаю, как в прошлом году. Не праздную его, как свой пятнадцатый день рождения, как 8 марта в свои тринадцать лет. Жутко рада, что этот праздник не похож на Новый год в 1993. Мне весело. В отношениях с Вадимом всё хорошо, забрезжила надежда, что все мои праздники теперь будут проходить именно так.

– Я люблю тебя, – оповещает на всю округу Вадим и прижимает к себе.

Меня до дрожи раздражают публичные проявления чувств, но готова это терпеть, лишь бы следующее первое мая было таким же: я, мой любимый и друзья. Звонок. Освобождаюсь из объятий Вадима. На экране вижу страшное: звонит брат.

– Алло

– Ну, ты где? – тон его голоса уже не предвещает ничего хорошего.

– У Вадима.

– И когда явишься?

Надеюсь, никогда...

– Не знаю. А что?

– Всё ты знаешь. Ты что мне прикажешь делать?

Заиграл медленный танец. Вадим жестаи призывает меня вернуться. Прижимаю палец к губам, намекая на важность звонка, хотя хочется положить трубку.

– Скоро приедешь?

– Может быть, моё присутствие необязательно?

Все разбились по парам, только Вадим растерянно стоит в центре и ждёт меня.

– А ты как думаешь? – неожиданно кричит брат. Он из тех, кто считает, что крик – это аргумент.

– Перезвоню...

Иду к Вадиму, целует меня. Не люблю делать этого на людях, но, если Вадим спасёт меня, готова на всё. Пока танцуем, краем глаза наблюдаю, как светится экран телефона, предусмотрительно поставленного на режим вибро. Если бы могла блокировать все способы связи! Ещё бокал вина и четыре пропущенных вызова на телефоне. Неужели и этот праздник не пройдёт нормально?

Помню прошлое 1 Мая так же чётко, как 8 Марта в мои тринадцать, день рождения в пятнадцать и Новый год в шесть лет. Злюсь на брата за то, что смогла это пережить уже так много раз, а он не может смириться с потерей одного праздника. В шесть лет я не слишком понимала, что теряю, обиднее было в тринадцать лет, когда мои подружки зазывали на дискотеку, но мне пришлось остаться дома.

– У меня театр с детьми, – говорила мама, ускользая из дома.

Брат даже не считал нужным искать оправдания своего ухода. Он уходил. Это был год, когда страшно злилась. Ещё обиднее было девятого числа, когда девчонки взахлёб пересказывали смешные моменты с дискотеки, где я не смогла появиться. В четырнадцать пропустила 23 февраля, в пятнадцать – день независимости, в семнадцать – День города и День конституции разом... Но уже тогда не злилась, а понимала, что это лишь потерянный праздник. Это

не главное в жизни. Покой семьи куда важнее. Потеряла слишком много праздников, это вошло в привычку. Мать в очередной раз сбегала в театр, на корпоратив или детский праздник. Брат, который должен был составлять мне компанию, исчезал, как только за матерью закрывалась дверь. Мне же было безразлично, что значит потерянный праздник в масштабах вечности? И вот мне девятнадцать, я хочу вырваться из этого адского круга потерянных праздников. Пора брату или маме нести мою службу. Десять пропущенных вызовов, и все от брата. Пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. Звонок, но теперь от мамы. Вынуждена подойти.

– Бегом домой, ты нам нужна!

Подхожу к Вадиму, стараясь изо всех сил скрыть разочарование.

– Мне пора.

Сказать, что он удивлён, это значит ничего не сказать.

– Уже? Ещё и девяти-то нет.

– Мне надо.

– Даша, тебе уже не двенадцать, – начинает кипятиться он, – когда ты перестанешь возвращаться домой по приказу отца?

– Прости, но мне надо.

Какое же мерзкое слово «надо».

– Ты даже не объяснишь почему?

Молчу, это та сторона моей жизни, о которой он не должен знать. В нашей семье никогда не выносят сор из избы. Эта тайна покоится глубоко под водой, ей не суждено увидеть свет.

– Даш, я устал. Знаешь, мы с тобой и расставались по этой причине. Я устал, что ты, как ребёнок, постоянно едешь домой.

Какое облегчение, теперь знаю, почему он ушёл. Я бы даже порадовалась, если бы не было так тоскливо сейчас. Значит, он всегда меня любил... И в нашем расставании нет моей вины.

– Я очень тебя люблю, но я вынуждена уйти.

– Я этого не чувствую.

Прощаюсь со всеми, Вадим молча провожает до остановки, а я всеми силами пытаюсь сдержать слёзы. Они меня не спасут. Мне девятнадцать, и то смирение, которое вырабатывала годами, ушло, снова злюсь, как в свои тринадцать. Раздражаюсь, что очередной праздник проведу, охраняя покой нашей семьи. Молчаливый хранитель чужих тайн. Прошу Бога простить за столь греховные мысли. Но не могу допустить того, чтобы меня бросили во второй раз. Надежда, что все праздники будут проходить радостно, не должна исчезнуть из моей жизни.

Глава 20

УК РФ Статья 319. «Оскорбление представителя власти».

Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трёх месяцев, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

Два часа ночи, сижу в отделении милиции. Нет, не нарушила ни одного закона. Допрашивают брата. Для справки: Игорь тоже не нарушил ни одного закона. Два часа ночи, завтра к восьми на лекцию, но шансов провести эту ночь дома у меня всё меньше. Вадиму пришлось соврать. Сказала, что дома и уже легла спать. Выслушивать нравоучения ещё и от него у меня нет сил. На улице начался дождь. Это мой любимый звук, но лишь тогда, когда сидишь в тепле и уюте. Это чувство непередаваемо... Слушать монотонный шум капель так же приятно, как треск поленьев костра. Могу сидеть у костра часами. Сегодня же предстоит провести целую вечность в невзрачном участке с хмурыми людьми... Уже дала показания, попытавшись восстановить справедливость. Не уверена, что это сработает: прошёл уже час, а мы всё ещё здесь. У нас кто-то садится в тюрьму за кражу молока из магазина, а кто-то ворует миллионы и отдыхает на Мальдивах. Кто-то на машинах с мигалками сбивает одиннадцать человек и остаётся безнаказанным, а кто-то за обычное замечание отправляется в участок. Для справки: этот кто-то – мой брат. Спокойно шли домой по специально отведённому для этого месту, как нас чуть не сбила машина с мигалками, которая припарковалась прямо на тротуаре и чуть ли не на наших телах. Человек за рулём пил явно не только чай, но он был в погонах, мы же законопослушно шли по тротуару, но не имели «корочек». Это и решило всё. Поэтому слова брата были остановлены физически – заламыванием рук и приправлены статьёй УК РФ 319 «Оскорбление представителя власти».

Два часа ночи, отчаянно трачу время, пытаюсь отстоять право брата оставаться на свободе. Конституция нашей страны гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, гражданина – обязанность государства». Игорь всего лишь обратил внимание, что человек в погонах припарковал свой автомобиль в неположенном месте, ехал на машине в непотребном виде, и теперь мы здесь... Да, брат выражался грубо, но он не сказал ни слова лжи. Хотя, может быть, закон подразумевает под человеком лишь людей в погонах? Теперь прекрасно понимаю, как много своих прав не знаем, и именно поэтому они постоянно нарушаются. Нас заставляют платить за разбитые на кассе бутылки, наши преподаватели получают положенную нам материальную помощь, а представители закона имеют право забирать в участок тех, кто вздумал указывать на их ошибки. Законы в нашей стране такие: бессмысленные и беспощадные к тем, кто не имеет отношения к власти. Так, 40 статья Конституции гласит, что имею право на жилище. Интересно, каким образом это реализуется? Не могу получить квартиру от государства, работая на одном месте всю жизнь, как это было в СССР. Могу лишь пахать, как лошадь, и копить, копить. И вряд ли осуществляю это право: ведь деньги не только могут обесцениться, но и стоимость квартир может взлететь так высоко, что потеряю последнюю надежду её купить. Два часа ночи, брата вряд ли отпустят домой, остаётся только перебирать в памяти статьи Конституции и подавлять бессильный гнев. Зачем нужны все эти права, если не могу ими воспользоваться? Сплошное лицемерие: законы, которые существуют лишь на бумаге. Ведь два часа ночи, а я заперта в участке, хотя брат и обладает свободой слова. Быть может, права для тех, кто хитрее и умеет использовать их? Может, они существуют на бумаге, лишь для тех, у кого

не хватает ума или силы ими воспользоваться? А может, в реальности существует негласное право на изворотливость и нарушение закона? Как жаль, что я человек, который любит подчиняться... И как жаль, что на практике порой они не защищают таких законопослушных, как я. Добиться высот порой можно лишь нарушая, а не соблюдая. Некоторые достигли финансового благополучия и влияния в обществе, они будто воспарили над ним и могут делать всё, что захотят. Люди в погонах тоже представители иной, элитарной касты. Почему правительство не хочет закреплять этого положения в законе? Чего же вы боитесь? Создайте чёткие касты, разделив общество на бедных и богатых. Распределите детей в разные школы. Поделите магазины и больницы между разными слоями населения. Или это уже произошло, а мы не можем увидеть истинное положение дел потому, что стоим слишком низко? Не могу сказать терзающие мысли вслух, ибо меня постигнет участь брата: физическая сила, умноженная законом, который распространяется только на тех, кто в стаде. Мысль, что тебя обманывают, угнетает. Ведь ложь – это религия господ и рабов... Не лучше ли правда? Важны ли эти бессильные упрёки того, кого и за человека не считают? Деньги и власть – вот что определяет твоё положение в обществе. В противном случае ты сидишь в участке три часа кряду и не уверена, отпустят ли твоего брата домой.

Глава 21

Падающего подтолкни. Ф. Ницше

Музыкальный фон: «Колизей». Группа «Ария»

Перемена перед семинаром по латыни, атмосфера в аудитории агрессивная. У нас спонтанное официальное собрание группы, где решаю, голосую ли за Ницше? Ф. Ницше мало того, что говорил о появлении сверхчеловека, он ещё советовал подтолкнуть падающего. Изречение в духе садиста: добить лежащего ногами. Атмосфера в аудитории агрессивная, и повод один – конфликт нашей недалёкой старосты и совсем неглупого Саша. Причина: она хочет самоутвердиться, а он открыто игнорирует её мнимую власть. Повод: он в прямом смысле послал нашу старосту куда подальше. Меня не должно это беспокоить: какое-то глупое собрание по непонятному поводу, но есть два «но»:

1. Люблю справедливость.
2. Лиза «Тихий омут» – возлюбленная Саша.

Для справки: Тихий омут родом из Воротынца, носит очки и слегка заикается. Для многих в группе она нелепая тихоня. Но не для меня. Ценю немного другие вещи: доброту и небывалую женскую мудрость. Наше общение началось с совместных поездок в автобусе. Нас объединили две вещи: мы отличницы и любим разговоры по душам. С ней можно говорить обо всём на свете. Прекрасно знаю, как сильно она любит своего парня, который не ставит цель прижиться в нашем коллективе. Он, конечно, далёк от идеала, да и нравится он мне с натяжкой. Но всё же считаю его вполне смышлённым парнем. Атмосфера в аудитории накалена, а я спокойна. В споре дурака и умного всегда победит последний.

На семинаре по латыни нас десять.

Для справки:

1. Даниил «Муж».
2. Света. «Великолепная тройка»
3. Инна. «Великолепная тройка»
4. Я.
5. Лиза «Тихий омут».
6. Саша, парень Лизы.
7. Таня, староста.
8. Катя.
9. Миша «Святой мученик».
10. Игорь.

Двое обвиняемых, один истец и шесть судей + я, которой практически всё равно на это нелепое собрание.

Это настолько глупо, но наша староста, пользуясь властью, данной руководителями и полученной через постоянное обивание порога деканата, начинает призывать коллектив заступиться за неё. На что она надеется? Что кто-то в сияющих доспехах защитит столь ординарную особу? Она из тех, кто считает, что власть приравнивается к уважению. Наблюдаю. Тишина. Даже Катя, которую наша староста считает своей подругой, молчит. А Саша даже не думает оправдываться. Он абсолютно спокоен, как и я. Быть может, ему, как и мне, смешно? Но нас меньшинство. Спокойных двое, один переживающий, одна истеричка и шесть, жаждущих хлеба и зрелищ.

Для справки: двое – я и Саша, одна – Тихий омут, одна – староста, шестеро – все остальные.

«Муж» решает выступить, так как он из тех, кто голосует за Ницше.

– Да, Саша, – говорит он несвойственным ему мерзким голосом, то ли шутя, то ли всерьёз, – как ты посмел обидеть нашу любимую старосту?

Для убедительности он обнимает девушку, та от радости хохочет. Ну да, хоть какой-то мужчина её наконец-то обнял.

Перетасовка сил: двое спокойных, один переживающий, одна истеричка, один, голосующий за Ницше, пятеро наблюдателей, жаждущих хлеба и зрелищ.

– Да-да, я ничего тебе не сделала, – говорит староста, пытаясь выдавить слёзы. – Я староста группы, и ты должен публично извиниться.

Восемь пар глаз устремлены на Сашу. Чего они ждут? Это нелепо... Готова встать и уйти, но вдруг вижу слёзы в глазах Тихого омута. Нет, я не голосую за Ницше. Я не из тех, кто на гладиаторских боях опустил бы палец вниз.

– Даниил, может, ты не будешь решать чужие проблемы? Может быть, они выяснят отношения лично? Вероятно, это не повод для собрания группы?

Наша недалёкая староста не учла одного: я нравлюсь Даниилу, он не станет мне возражать.

– Я заступаюсь за девушку, – улыбается он.

– И я заступаюсь за девушку. Только за Лизу, которой, думаю, неприятно, что её мужчину обсуждают прилюдно.

Десять удивлённых пар глаз смотрят на меня, и агрессия испаряется. Перетасовка сил, девятеро – спокойных и одна истеричка.

Для справки: это наша староста. Она смотрит на меня волком, игнорирую её тишиной.

– Давайте начнём занятие, – разряжает ситуацию преподавательница по латыни, входящая в кабинет.

Записываю тему в тетради. Нет, не голосую за Ницше. Бросаю взгляд на парту, где сидят Саша и Лиза, вижу то, что трогает меня до глубины души, то, ради чего не стоит поддерживать Ницше.

– Спасибо, – беззвучно говорит Лиза.

Падающему стоит подавать руку...

Глава 22

Они хотят иллюзий, в отсутствии которых они не имеют возможности существовать. З. Фрейд.

Человек может верить и не верить... это его дело! Человек — свободен... он за всё платит сам: за веру, за неверие, за любовь, за ум — человек за всё платит сам, и потому он — свободен!.. Человек — вот правда! Что такое человек?.. Это не ты, не я, не они... нет! — это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном! (Очерчивает пальцем в воздухе фигуру человека.) Понимаешь? Это — огромно! В этом — все начала и концы... Всё — в человеке, всё для человека! Существует только человек, всё же остальное — дело его рук и его мозга! Че-ло-век! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо! Монолог Сатина, М. Горький «На дне»

Собираемся «великолепной тройкой» у Инны дома. От неё ушёл парень, если его можно так назвать. Они встречались всего две недели. Ушёл он не просто так, а к другой девушке. Прильнули к экрану компьютера, чтобы оценить коварную особу. Не совсем понимаю, почему во всех бедах необходимо винить только эту мадам? Будто она сковала его цепями и уволокла подальше от Инны. Для измены понадобилось как минимум два человека. Конечно, как любой уважающий себя человек в наше время, он тут же обновил статус ВКонтакте. Теперь он встречается с Ольгой Петровой. И мы смотрим на неё. Что могу сказать о ней? Она вполне симпатичная, слегка полная, но очень даже ничего.

– Кошмар, – начинает Света.

Факты о Свете, которые необходимо знать.

– Она отличница.

– Она старший ребёнок в семье.

– Она одинока, так как ищет умного принца на безупречном белом коне и на меньшее не согласна.

– У неё завышенная самооценка.

– Она всегда придёт на помощь.

– Она же толстая! – подхватывает Инна.

Факты об Инне, позволяющие понять её поведение.

– Она уверенная хорошистка.

– Она младший и любимый ребёнок в семье.

– Её отношения не длятся дольше двух недель, так как ищет принца на белом мерседесе.

– У неё заниженная самооценка.

– Она не умеет говорить «нет».

Молчу. Обсуждение внешности соперницы, если честно, не решит проблему. Пусть даже она будет беззубой ведьмой, это не вернёт Инне ухажёра. Смотрю на разлучницу и понимаю, что как настоящая подруга должна ненавидеть эту особу, но Ольга Петрова не вызывает никаких отрицательных чувств. Чего не скажешь о бывшем Инне. Он сразу не обещал ей ничего серьёзного. И был, честно говоря, форменным идиотом. Но не стану произносить это вслух. Инна собрала нас не для этого. Инне нужно одно: услышать, что она лучше той, на которую её променяли. В школе мы читали пьесу Горького «На дне», прекрасно помню столь колоритных персонажей, как Сатин и Лука, двух непримиримых антиподов. Один – выступающий за правду, произносящий, что «человек звучит гордо», и второй – до жути лицемерный тип, по доброте своей жалеющий людей. Помню, как мы дискутировали на уроках литературы: кто же из них прав. В школе однозначно голосовала за Сатина, считая, что ложь во спасение, которую практиковал Лука, – бред сивой кобылы, приводящий ко всем бедам в пьесе. Сейчас,

в 2007 году, в квартире Инны, понимаю, что старик в чём-то был прав... Ведь знаю одно – моё мнение о бывшем и его новой подруге Инну просто убьёт. Именно поэтому сейчас меняю мнение и голосую за Луку. Ведь Инна относится к тем, кто не любит слышать правду. Лишь ради того, чтобы поддержать подругу, произношу:

– Конечно, ты лучше, чем она... Не понимаю, что он в ней нашёл.

Предпочла бы, чтобы мой парень ушёл к кому-то симпатичному, это хотя бы подтвердило, что у него хороший вкус. Обсуждение продолжается, но я «выключаю звук», устраняясь из беседы. Всё было ясно с самого начала их отношений, которые, если честно, даже сложно таковыми назвать. За те две недели, что они были вместе, он появлялся от силы раза три. Не удивлюсь, если эта особа была уже тогда. К сожалению, у Инниного с Колей союза изначально не было перспектив. Но она из тех, кто голосует за Луку и нуждается в откровенной лжи. Света подбадривала её все две недели, искала оправдания неадекватному поведению Коли, твердила, что всё будет хорошо. Я же хранила сдержанное молчание, порой подавала тонкие намёки, указывающие, что не всё в её отношениях с Колей хорошо. Но теперь и я в рядах лицемеров. Не из тех, кто любит ложь. Считаю, что, если платье сидит на мне плохо – лучше сказать сразу. Пускай огрызнусь, даже обижусь, но всё равно хочу знать правду. Ведь потом скажу «спасибо». Я безумна в любви, и мне хочется, чтобы нашёлся кто-то, кто скажет, что перехожу грань и прощаю слишком многое. Не хочу стать человеком, нуждающимся во лжи. Именно поэтому мои отношения с Андреем скрыты под толщей воды, разочарования ни к чему. Прильнули к экрану, где транслируется страничка Ольги Петровой, пытаюсь понять, кто она. К сожалению, мы живём во время, когда всё не только покупается и продаётся, но и выставляется напоказ. Все хотят продемонстрировать, что их жизнь лучше других. Рисуют красивую обложку. Ольга – не исключение: вот она на коне, а тут – с бокалом «Манхэттена», а здесь – в объятиях Коли.

– Вот это наглость! – восклицает Света.

– Так эта фотография сделана три недели назад! – возмущается Инна.

Моя гипотеза о том, что в отношениях Инны и Коли всё было не слишком хорошо, обретает доказательства.

– Вот и хорошо, что они снова нашли друг друга, – говорю, – он-то тебя явно не стоит.

Инна вздыхает, теперь ей снова придётся обновить свой статус семейного положения ВКонтакте с «встречается с» на «в активном поиске». Интересно, зачем придумали эту глупую строчку? Необходимо было сделать два варианта ответа: замужем и не замужем. К чему эти помолвки, встречи и активные поиски? Что мы получаем в итоге? Жизнь человека теперь зависима от этого глупого статуса. И каждой девушке невообразимо стыдно признаться в отсутствии «мужа». Теперь этот статус управляет их жизнью. Вопрос один: когда в этом мире одиночество стало пороком? Наша староста в сети выходит замуж за прыщавого подростка, младшего брата своей подруги. И дело тут не в любви, а в страхе показаться одинокой. Как надоели эти виртуально-фиктивные свадьбы и разводы. Неважно, замужем ты или нет, если ты счастлива – это компенсирует всё. Инна была несчастна с Колей, но не хочет признавать этого, ведь ей пришлось снова установить статус «в активном поиске».

Продолжаем изучать страничку Ольги Петровой. «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!» – кричит Коля на её стене. Инна становится всё более мрачной, а мы со Светой придумываем новые слова утешения. Интересно, когда стало модно признаваться в любви на страничке в интернете, а не шептать это на ушко возлюбленному? Эти громкие слова и личные переписки на стене, к чему они? Чтобы лишний раз обнажить себя перед другими и показать, что ты чего-то стоишь? У нашего общества исчезло главное – глубина. Осталась лишь обёртка от конфетки, а не сладкая начинка. Барахтаться на поверхности куда проще, чем погружаться на самое дно. Да, мы все сразу знали, что у союза Инны и Коли не было будущего, но подруга выбрала слишком радужную обёртку у своей конфетки, не желая пробовать горькую начинку. Продол-

жаем бродить по страничке Ольги Петровой ВКонтакте, барахтаясь на поверхности, ведь Инна не выдержит спуска на глубину, пребывать там слишком горько.

P.S. Факты, характеризующие меня.

– *Я, умеющая прогуливать занятия, медалистка.*

– *Я младший ребёнок в семье.*

– *Я встречаюсь с тем, кого никогда не полюблю, по-прежнему мечтая о том, кого буду любить всю жизнь.*

– *Моя самооценка зависит от моего настроения.*

– *Мне часто приходится говорить людям неправду.*

Глава 23

Эдипов комплекс – одно из основных понятий классического психоанализа, использованное Фрейдом для обозначения амбивалентного, то есть двойственного отношения ребёнка к своим родителям. Под эдиповым комплексом понимается проявление у несовершеннолетнего бессознательных влечений, сопровождающихся выражением чувств любви и ненависти к родителям. У мальчиков – любви к матери и ненависти к отцу, у девочек – влечение к отцу и ненависть к матери. Википедия.

Сию на лекции по психологии. Это один из моих любимых предметов, приятным бонусом является то, что преподавательница по психологии симпатизирует мне. Два ноль в её пользу — не могу не любить её предмет. Тема сегодняшнего занятия – «Эдипов комплекс». На протяжении всей лекции веду внутренний спор с преподавательницей. Да, я из тех, кто спорит с авторитетами. Так хочется верить, что ты уникальна: никакие психологические законы и приёмы на тебе не работают.

Знаю, что означает каждый цвет в тесте Люшера, легко могу придумать себе настроение.

Знаю, для того чтобы расположить к себе человека, надо подстроиться под него: как минимум – принять его позу, как максимум – быть созвучным его мыслям.

Знаю о принципе бутерброда: чтобы преподнести плохую новость, ты зажимаешь её между двумя хорошими.

Знаю, что, если ты хочешь малое, достаточно попросить о большем.

Знаю, что означает закрытая поза...

Знаю о принципе трёх «да».

Но хочется верить, что все эти психологические штучки на мне не работают. Не хочу примерять эдипов комплекс на себя. Не была соперницей мамы и не искала мужчину, похожего на отца. Бесспорно, у отца много достоинств. И, естественно, симпатизирую трудолюбивым и заботливым мужчинам, порядочным, обаятельным и имеющим чувство юмора. Конечно, хотелось бы найти мужчину, с которым, как с отцом, могла бы обсудить политику. Который не станет заявлять, что СССР развалил только один Горбачёв. Конечно, ищу мужчину, который и в двадцать лет готов создавать семью, или как минимум нести ответственность за жизнь другого.

Не мечтаю так рано создать семью, так отчаянно нуждаюсь в мужчине, лишь потому, что не хочу ещё лет десять выслушивать от родителей одни и те же доводы.

1. Когда ты выйдешь замуж?

2. В твоём возрасте у нас уже были дети.

3. Мы поженились, когда маме было восемнадцать лет.

Не хочу, чтобы мой мужчина задавал такие вопросы нашим детям. Сравниваю отца со Сталиным не зря. Дело не только в том, что отец коммунист, справедливый и трудолюбивый человек, не живёт на широкую ногу. Он не обменяет сына на фельдмаршала. Точнее, дочь. Как историк, прекрасно знаю, как трагично закончилась жизнь жены Сталина. Не хочу себе такой судьбы. Знаю, что Сталин – всего лишь человек, который много ошибался. Читала историю о том, что он сбежал на дачу в начале войны и испуганно спросил, когда к нему пришли:

— Вы пришли меня арестовывать?

Да, Сталин – тоже человек, как и мой отец, и у него куча своих ошибок. Нет, это не террор, не раскулачивание и не пакт Молотова-Риббентропа. Это тайны, которые скрыты глубоко под водой. Свои монстры, которые он не способен победить. Люблю отца, но мечтаю о другом типе мужчины. Хочу быть исключением из правил: мне нужен тот, кто безумно полюбит меня не за хорошо приготовленный суп, не за отличные отметки, не за ответственность и тер-

пеливость... Ещё надеюсь, есть тот мужчина, который полюбит меня просто так, когда познакомится со мной на случайной встрече в свой день рождения, будет посвящать мне медленные танцы, подмигивать при встрече и целовать на лавочке с видом на окна моего дома. Андрей совсем не похож на отца. И мы с ним создадим свою, уникальную историю любви без всяких влечений к родителям противоположного пола. Все эти комплексы не про нас. Да, я из тех, кто не верит авторитетам на слово.

Глава 24

Перед вами человеческая натура в действии: виновный обвинит кого угодно, но не себя. Д. Карнеги

Из тетради с белой обложкой

Исследование на неделю: опровергнуть или подтвердить фразу: «Человек может ненавидеть в других только то, что есть в нём самом».

День 1

Изучаю весь день нашу старосту, присущее ей отсутствие вкуса и извечную тягу к зубрёжке. С чувством стиля у меня проблем нет – я же смотрюсь в зеркало, прежде чем выйти из дома. Читаю модные журналы. Подруги подтверждают, что я не ошибаюсь на свой счёт: они всегда с нетерпением ждут моего появления в институте в новом наряде. На зубрёжку никогда не хватало терпения. Всегда училась понимать, а не заучивать.

Итог дня: теория не работает.

День 2

На педагогике слушаю очередной заунывный доклад Миши. Не в восторге от занудства и пессимизма Святого Мученика. «Каждому всегда достаётся по его вере», – Булгаков сказал это не зря. Если ты думаешь, что бытовуха убивает чувства, государству не нужны умные люди или никто тебя не любит – так и будет. Я воздержусь. Верю в лучшую жизнь, верю, что любовь – это союз, заключённый на небесах... Верю, что права. Жизнь изменить легко. Главное – действовать. И пусть вдохновляющим примером служит та лягушка, что взбила лапками молоко в сметану и вырвалась из кадушки или герой Уилла Смита из «Погони за счастьем», сумевший заработать состояние, поднимаясь с самого дна жизни, не важно... Главное, чтобы ты был готов стучать в закрытые двери, не спать по ночам. Ведь всё, что делаешь, меняет твой мир к лучшему...

Итог дня: теория не работает.

День 3

Лекция по истории Востока. Время, когда смотрю на часы слишком часто. Меня много что раздражает в Воронцовой, но больше всего – её непунктуальность. Это не обо мне. Всегда прихожу на свидание на пятнадцать минут раньше и возвращаюсь на две остановки назад, чтобы прийти вовремя. Если читаю доклад, то уж точно укладываюсь в регламент... Никогда не заставляю людей ждать.

Итог дня: нет, нет и ещё раз нет.

День 4

Очередной скандал с Вадимом. Его ревность доводит меня до иступления. Пытаюсь понять, насколько ревнива. Даже представляю, как запрещаю ему куда-то идти без меня. Нет, не могу. Если ты любишь человека, то просто обязан ему доверять...

Итог дня: и снова не работает.

День 5

Слушаю историю о подруге, которая завидует отношениям Галины.

Всегда была чужда зависть. Ты хочешь чего-то — добейся сам. Какой смысл завидовать? Учись у лучших. Так, я совсем не умела танцевать, но смотрела на других, копировала их

движения и соединяла их в нечто новое. Конечно, не стала королевой танцпола, но могу смело станцевать и в центре зала. Чему можно завидовать?

Красоте? Нелепо. Даже если человек безумно красив, ты никогда не сможешь стать похожим на него. Зато ты всегда сможешь отыскать прекрасное в себе.

Славе? Глупо. Ведь это не только много денег и узнаваемость на улице, а куча надоедливых фанатов, ненавистников и журналистов, готовых запечатлеть каждый твой шаг.

Богатству? Нет. Деньги никогда не были моей целью. Это всего лишь бумага, которую можно обменять на то, что вызовет радость. На деньги нужно покупать то, что заставляет тебя стать счастливым. И это уж никак не пятая яхта...

Власти? Порой мне жалко политиков. Каждый день сидеть на пороховой бочке и ждать, рванёт или нет. Никогда не стану депутатом. Не потому, что не смогу — попросту этого не хочу. Ведь я могу вставать с утра и петь в расчёску. Могу жаловаться, мол, все кругом виноваты. Не собираюсь становиться тем человеком, на которого жалуются. Хватает ума понять, что мой удел — всего лишь петь в расчёску. Я не из тех, кто считает, что если он умеет садиться на шпагат или прекрасно поёт, то может так же прекрасно вершить судьбы многих.

Итог дня: нет.

День 6

Бурно поспорили с братом. Не нравится его несдержанность. Любой спор, и он взрывается кучей негативных эмоций. В спорах с парнями он может даже дойти до драки. Я же, если даже очень злюсь, остаюсь спокойна, чрезмерно спокойна. Мне даже сложно повысить голос. «Поступай так, как ты хотела бы, чтобы поступали с тобой», — было сказано ещё в Библии. Докажи правоту словом или делом. Переубеди, но не кричи и не бей. Я определённо не тот, на кого подействует кнут или крик.

Итог дня: кто, интересно, придумал подобную глупую фразу?

День 7

В кафе Псевдоподруга взахлёб рассказывает очередную историю её страстного романа. Не люблю её заикленность на себе. Не могу себе этого позволить: у меня слишком много тех, о ком я забочусь.

Итог недели: теория не работает.

Даже если человек действительно ненавидит в других только то, что есть в нём самом, остаётся добавить ещё пару слов: он никогда не признается себе в этом.

Глава 25

Музыкальный фон: «День Победы». Лев Лещенко

9 мая, 21:00

У меня прекрасное настроение: с утра посетила «своего» ветерана. В школе у нас была чудесная практика — учеников прикрепляли к ветерану, которого они должны были поздравить с праздником. Школа давно позади, но по-прежнему навещаю Николая Павловича. Известно, кому это нужно больше: мне или ему. У него такие добрые глаза и крепкие руки, что хочется обнять ветерана при встрече, но держусь. Жена Николая Павловича — полное его отражение. Готова сидеть у них часами, хоть до самой ночи, но не желаю их утомлять, поэтому мой временной лимит — сорок минут. Оптимальное время, чтобы не успеть им надоесть. К моему приходу они всегда накрывают стол, жутко неловко — кто кого поздравляет? Всегда приношу цветы и торт к чаю. Рядом с ним ощущаю неслышимую силу и вижу мудрость, которая отражается в глазах человека, постигшего слишком много. Как любой ветеран, он до упрямства гордый, не принимает никакой материальной помощи, хотя живёт достаточно скромно. Возвела бы ему дворец, будь у меня деньги, обеспечила бы всех его детей и внуков на долгие годы... Но это не то, что ему нужно. Николай Павлович мечтает об одном: чтобы никогда больше не было войны. Это так трогательно. Человек обеспечил чистое небо нам над головой и живёт, наслаждаясь только этим. Его не интересуют золотые горы, он знает, что есть счастливая жизнь без яхты и Rolex на руках. Глядя на него, мучаюсь вопросом: почему человек, выигравший войну, отстоявший то, что давно все перестали ценить, не имеет права обеспечивать всех своих родственников, а нефтяной магнат имеет? Один сражался, страдал и терпел, а второй забрал себе то, что с таким трудом защищал первый. Этот вопрос навсегда останется открытым. Пообщавшись с Николаем Павловичем, зарядилась силами на целый месяц.

Не обращаю внимания ни на что вокруг, пробираюсь вперёд, чтобы занять лучшее место для просмотра самого грандиозного салюта, пока кто-то грубо не толкает меня в спину. Очнувшись от воспоминаний, оказываюсь в эпицентре шума, гама и кучи разбросанных бутылок. Я в центре целой толпы пьяных, обезумевших лиц.

К вопросу о том, могла бы я ударить человека?

Неужели День Победы можно превратить в обычный повод для выпивки? Отвращение — самое приличное слово, которое приходит на ум, когда вижу пьяные лица. Смотрю салют, кутаюсь в объятия Вадима, чтобы хоть как-то оградить себя от грязи вокруг. При каждом залпе шепчу слова благодарности ветеранам. Эти люди делали всё, чтобы мы были счастливы. Наша единственная задача — жить и обеспечить достойное будущее своим детям и их внукам. Разве не в этом и был смысл? Не нужно вешать георгиевские ленточки на сумки или писать поздравления на стенках ВКонтакте — достаточно одного: быть благодарными, живя достойно. Ведь они сражались за мирное небо над нашими головами, где сейчас транслируется самый продолжительный салют за последние шестьдесят два года.

Глава 26

Неуклонно приближались президентские выборы. Вся страна уже стояла на ушах. Я же с Псевдоподругой и её почти неизменной спутницей Морской звездой сидела в кафе. Называю её Морской звездой по одной причине: у этого морского обитателя, несмотря на красоту, нет мозгов. Пели любимые хиты и говорили о прошедших вечеринках. Преимущественно слушала, в нашей гремучей смеси выступала молчаливым катализатором. Наматывала на ус названия новых ночных клубов и пыталась запомнить, чем отличается кашне от пашмины, но в голове крутилось одно: как же пройдут президентские выборы? Вопрос с левыми и правыми был решён. Левые выдвинули своего бессменного лидера, у правых ещё не нашлось преемника их яркого правдоруба. Молчали лишь центристы. Действующий президент не мог претендовать на третий срок, из-за осуждения мирового сообщества. Смешно. Как другие государства имеют право диктовать нам, что делать? Результаты выборов в Госдуму дали понять, что центристская партия заняла устойчивую позицию преемницы КПСС. Вопрос стоял так: кто же станет следующим президентом — министр обороны или вице-премьер? Будучи историком, была обречена рассуждать о политике каждый день. На всех лекциях и семинарах с однокурсниками уже обсудили следующие пункты:

1. Почему в Греции возможна была демократия, а в России – нет.
2. Почему Перикл мог вводить прогрессивный налог, а в России не могут.
3. Почему ограничение президента баллотироваться два раза подряд введено в честь Джефферсона, а распространяется и на Россию.

Не был решён один вопрос: «Кто станет следующим президентом: вице-премьер или министр обороны?» Центристы не спешили с выбором, кандидаты других партий уже приступили к дебатам. Усваиваю правила нанесения французского маникюра и стараюсь не думать о том, когда же правящая партия определится. Надеюсь, что это произойдёт не на самих выборах. Напротив сидят двое: невысокий брюнет и здоровяк-блондин. Они бросают на наш стол неоднозначные взгляды. Прикинула свои шансы. Ноги от ушей Морской звезды и третий размер груди Псевдоподруги. Шансов никаких. Совсем как у лидеров левых и правых.

— Мы сейчас, — сказали девушки хором и продефилировали в туалет. Брюнет и блондин проводили их взглядами. Ещё бы! Будь я мужчиной, то поступила бы точно так же.

— Девушка, а можно с вами познакомиться? — вздрагиваю от голоса брюнета. — Мой друг на вас уже смотрит целый час, не отрываясь.

Приятно удивлена. Неужели я ещё чего-то стою? В благодарность за комплимент сажусь за их стол.

— Водка? Селёдка? — громыхнул блондин.

— Сок? — улыбнулся брюнет.

Делаю выбор между напором и хитростью.

— Сок.

К нам присоединились Морская звезда и Псевдоподруга, но я не замечаю ничего, кроме хитрых зелёных глаз брюнета. Говорю с ним о спорте, поэзии, кино... Он задаёт много вопросов и мало рассказывает сам. Нарекаю его Агентом 007: загадочным и скрытным. Так неприлично много говорю, а он хохочет.

— Здорово, когда с девушкой можно поговорить и о футболе, и о поэзии, и о кино, и, видимо, о политике.

— Легко. Министр обороны или вице-премьер? — спрашиваю.

— Министр обороны или вице-премьер? — переспрашивает он.

— Кто станет следующим президентом?

— А ты как думаешь?

— Министр обороны, он более яркая и известная людям личность, – это был период, когда считала, что власть волнует моя осведомлённость.

— Уверена? – хитро улыбается он. – Пospоришь?

У меня есть золотое правило: не спорить, если не уверена в своей правоте на сто процентов. Не имею представления о том, кто такой вице-премьер. Он не особо известен в массах. Но у власти могут быть иные планы.

— Нет.

— А телефон оставишь? На досуге обсудим обе кандидатуры.

Нужно ли мне это? Вадим уже бросал меня один раз. Андрей не спешит даже чётко обозначить наши отношения. Родителям не нужна одинокая дочь. Надо брать... Поступаю осторожно, совсем как самый неазартный человек в казино. Не стоит ставить все десять фишек на одно число, на всякий случай лучше раскидать их в рулетке хотя бы на десять цифр, чтобы повысить шансы на победу. Доверяю теории вероятности больше, чем удаче.

— Если обсуждать будем только политику.

— Да без проблем.

Вот так пустила в свою жизнь Агента 007. Наличие нескольких запасных вариантов увеличивает шансы прорваться в замужнюю жизнь. Если даже правящая элита не может сделать свой выбор, что говорить обо мне.

Глава 27

На прикроватной тумбочке «Призраки» Ч. Паланика

Завтра экзамен по истории Востока. Последняя ночь перед экзаменом, и у меня есть три пути: спать, учить или нервно вздрагивать всю ночь. Как любой студент, претендующий в нашем вузе на красный диплом, освободилась от трёх из четырёх экзаменов. Не получила лишь одно освобождение. Нетрудно догадаться от кого: нашей мадам Сетка-для-волос, мадам Старая дева, ненавидящей всё молодое и живое вокруг, в частности, меня. Я получила три пятёрки по её предмету, но она решила, что этого недостаточно. Самое интересное, она не дала нам билеты к экзамену, порекомендовав учить всё. Сразу пошла к декану, но он лишь пожал плечами, сказав, что она – единственный специалист по истории Востока в вузе, а значит, у неё иммунитет, даже если она совершает подобные нахальные действия. Он утешил меня фразой, что я справлюсь. Помогает это слабо.

На то, чтобы подготовиться к экзамену, у меня было пять дней. Она дала нам тридцать лекций и пять семинаров, разделив всё в уме, пришла к выводу, что достаточно прочитывать по шесть лекций и одному семинару в день. Вполне реально. Первый день ушёл на поиски тихого места в доме. Брат со своей подружкой забаррикадировал нашу комнату под предлогом подготовки к экзамену. Да, они учат там. При этом вслух. Под телевизор. Не отрываясь на такие нелепые вещи, как готовка или уборка квартиры. Заняла кухню, но она сразу превратилась в проходной двор: матери требовались свежий чай или новая порция салата, а отцу приспичило курить каждые полчаса. Когда добились тишины, то осилила десять лекций и два семинара. Перевыполнила план, так сказать, и страшно гордилась собой... Второй день позволила себе отдохнуть. Две лекции и семинар, почти укладывалась в график. Третий день ушёл на стирку, уборку, просмотр классного фильма по телевизору и общению с девчонками по телефону. Прочитала три лекции и добила семинары. На четвёртый день осознала, что слегка выбилась из графика, позвонила пожаловаться Инне, но она не утешила меня. У неё был в точности такой же план. С одним отличием — она его придерживалась. Смирилась с неизбежным: теперь придётся учить по семь лекций в день. Но тут приехал Вадим...

И вот, сегодня ночь перед экзаменом, прочитала лишь последние пятнадцать лекций. Зато днём у меня было время поиграть в компьютерные игры и посмотреть все новинки смешных роликов, скачанных Вадимом в интернете. Ох уж эта жизнь взаймы... И к Ремарку это не имеет никакого отношения. Жизнь взаймы — это те обещания, что даю себе и потом не выполняю. Конечно, у меня есть оправдание: ненавижу мадам Сетку-для-волос и не желаю тратить на неё своё время. Но... Жизнь взаймы — это не только ночь перед экзаменом. Это тысячи написанных мною страниц о планах, которым не суждено сбыться:

- освоить разговорный английский,
- делать зарядку каждый день,
- наконец позвонить бабушке,
- написать книгу.

Мы играем с жизнью, берём у неё взаймы пару часов, дни и даже недели. Говорим себе: я сделаю это завтра, лишь для того, чтобы отсрочить момент на долгие годы. Даём обещания, которые не выполняем. Живём в долг, а процент всё капает. Заняты лишь поисками оправданий своей бездеятельности. Искать причину, а не делать — удел всех должников, тех, кто проецирует виртуальную реальность, где они — спортсмены, писатели и отличные семьянины. Ночь перед экзаменом, и у меня есть три пути: спать, учить или нервно вздрагивать всю ночь. Выбираю первый.

Из зачётки Макаровой Дарьи. Экзамен по истории Востока – «отлично».

Глава 28

– Ну вот, ещё целая орава! Точно нас мало было! А один-то какой безобразный! Его уж мы не потерпим!

И сейчас же одна утка подскочила и клюнула его в шею.

– Оставьте его! – сказала утка-мать. – Он ведь вам ничего не сделал!

– Это так, но он такой большой и странный! – отвечала забияка. – Ему надо задать хорошенькую трёпку!

– Славные у тебя детки! – сказала старая утка с красным лоскутком на лапке. – Все очень милы, кроме одного... Этот не удался! Хорошо бы его переделать! Ганс-Христиан Андерсен «Гадкий утёнок»

Сию в гостях у Псевдоподруги. С нами Морская звезда и ещё пара девиц, которых можно отнести к разряду клубящихся: одни из тех, для кого выбор цвета лака для ногтей важнее политических проблем. Обсуждают последнюю вечеринку в «Мило». Это клуб, в который люди ходят за чем угодно, только не за танцами. Клуб, служба фейсконтроля которого пускает лишь девушек на шпильках и парней в лакированных ботинках. Потом переходят на дела амурные, оно не удивительно, ведь почти любое подобное пати заканчивается у этих дам сексом. Да, они из тех, кто портит репутацию таким, как я. Ведь, насмотревшись на них, все парни считают, что получать желаемое от девушки можно в первый день знакомства. Слушаю шепетильную историю одной из клубящихся, хочется задать только один вопрос: с каких пор проституцию стали называть отношениями? Всю мою сущность глазами этой компании можно определить двумя словами: хорошая девочка. Та девушка, которая слушает взрослых и не совершает непристойных поступков. Хорошие девочки оканчивают школу с медалью, рано обзаводятся семьёй и устраиваются на среднестатистическую работу. В их жизни нет мексиканских страстей, так как они попросту избегают их и связываются исключительно с правильными людьми. Со стороны кажется, что у хороших девочек очень скучная жизнь. Конечно, ведь они не спят с мужчинами на первом свидании и не крутят романы с женатыми людьми.

Потом слово берёт Морская звезда. Её история не уступает в красочности предыдущей. Ведь ей так хочется жизни как в кино: с трагедией, заламыванием рук, со сложным и запутанным сюжетом. И непременно с хеппи-эндом. Нет, такого не бывает. Жизнь – это жизнь. В ней любовная история не слишком красивая, но более прочная, ведь длится она не два часа, а всю жизнь... Да, всю мою сущность глазами этой компании можно определить двумя словами: хорошая девочка. Меня саму до ужаса раздражают правильные люди, те, у которых идеальная жизнь и ответы на все вопросы. Они всегда скажут, что ты сделала не так. Невыносимо слушать... Но не могу вести себя в этой компании по-другому. Я лучше вижу ситуацию со стороны, знаю, как поступить правильно, но это мало кому нравится. Что-то очевидное, лежащее на поверхности, вызывает неприятие. Никто не любит в фильмах слишком добрых персонажей. Это так же нелепо, как назвать Чендлера самым смешным в сериале «Друзья».

– Ну, а теперь, – резюмирует Морская звезда, – не знаю, что и делать... Презерватив он явно не использовал.

– Тогда подожди, в конце концов, аборт ещё никто не запрещал.

– Его делала в прошлом году, повторять не хочется.

– Я делала два, и ничего страшного... Знаешь, это лучше, чем рожать.

– Я тоже делала, – кивает вторая клубящаяся, – пару лет назад. Он был таким придурком, мой бывший, не умел себя сдерживать. А мне пелёнки и детский крик были не нужны.

Беседа принимает форму рассказов об абортах собравшихся, остаётся только удивлённо молчать: поразительно, с какой гордостью они говорят об этом, будто обсуждают получен-

ные награды. Удивляет их умение даже собственные недостатки представить как достоинства. На их месте я бы молчала до последнего, соврала бы, в конце концов. Куда катится этот мир? Когда пороки стали достоинствами? Помню, подобная девица училась со мной в одной школе. Имела глупость забеременеть непонятно от кого в тринадцать лет, а после превратила это событие в фарс... Отлично помню, как она гордилась своим животом, даже не старалась его прикрывать. Она несла его впереди себя, будто зная, всем видом давая понять: я не такая, как вы. Ребёнка потом воспитывала бабушка, эта девица же посвятила свою жизнь поискам нового отца для своего чада. Смотрела на неё и думала: «Как же мне тебя жаль...». В комнате повисла тишина, но я, погружённая в свои мысли, не сразу заметила это.

– Ну а ты чего молчишь? – решает включить меня в беседу Псевдоподруга.

– Мне нечего добавить по этой теме.

Одна из клубящихся презрительно фыркает:

– Ты просто невероятно скучно живёшь. А где же страсть? Где то, о чём ты будешь вспоминать, когда состаришься?

Ощущаю себя утёнком, которого называли гадким. Может быть, я пропустила тот момент, когда делать аборты стало обязательным? А беспорядочные связи стали показателем насыщенности жизни?

– Поверь, мне есть что вспомнить.

– Сомневаюсь.

К вопросу о том, могла бы я ударить человека? Конечно, моя жизнь не наполнена кучей мужчин, сменяющих друг друга каждую ночь, но, если быть девицей лёгкого поведения означает жить весело, предпочту остаться скучной.

– Не думаю, что воспоминания о парочке абортов повеселят меня в старости.

Тишина. Морская звезда решает поднять другую тему. Сажу в гостях у Псевдоподруги – в месте, где впервые меня отчитали за то, что живу порядочной жизнью...

Глава 29

Музыкальный фон: «Когда мы вместе, когда мы поем...». М. Башаков

Завтра мне двадцать, а это значит, что сегодня полдня проведу на кухне. Завтра мне двадцать, и все мои друзья ждут этого события больше, чем я. Они знают, что будет весёлая вечеринка, поедem к Вадиму на дачу.

Для справки там будут:

1. Вадим,
2. «Великолепная тройка»,
3. Рома и Ксюша,
4. Женя с Ритой,
5. Олег,
6. Петя,
7. Вика с её капитаном Димой,
8. Мой брат с очередной подружкой (кажется, Ира),
9. Псевдоподруга.

Галина прийти не сможет, она уезжает домой. Положа руку на сердце, признаюсь, это слегка облегчает положение дел: и так собралось большое количество гостей, а разбираться со всем этим мне одной. У меня есть план приготовления каждого блюда. Делаю всё, как настоящий лентяй: быстро и чётко. Если бы в моём доме были острые ножи, процесс готовки значительно ускорился бы. В меню на сегодня: оливье, «Мимоза», селёдка под шубой, салат с курицей и виноградом и салат из капусты. Отца попросила замариновать мясо, он – мой главный помощник. Маму звать не стала. Если честно, она делает всё слишком медленно. Ещё честнее – она любитель ценных указаний, в которых попросту не нуждаюсь. Телефон разрывается от звонков, нарушая стройный процесс готовки: каждый считает нужным уточнить, куда, когда и как. Да, мои друзья ждут этого события гораздо больше, чем я.

Я не любитель празднования своего дня рождения. Ты суетишься всю неделю, стараясь угодить гостям, а в итоге довольны все, кроме тебя. Достаточно посмотреть на меню. «Мимозу» готовлю для Вадима, так как это его любимый салат, салат из капусты для Инны, так как она не ест майонез и ей нужно что-то диетическое, а селёдка под шубой – для брата, так как он не представляет себе застолья без неё.

– А пиво какое будет? – уточняет Олег, когда я, отрываясь от шинкования капусты, в очередной раз беру трубку.

– «Клинское».

– Окей!

Ассортимент алкогольных напитков тоже огромен. Водка и пиво для мальчиков, вино красное для девочек, белое для Инны, мартини для Псевдоподруги. В закупке алкоголя также помог отец. Не знаю, как всё это запихну в машину. Позаботилась и о веселье: приготовлены карты для «Мафии», играть в которую любят все, футбольный мячик для парней и «Элиас» для девочек.

Звонок.

– Даш, – это Инна, – «Элиас» возьмёшь?

– Конечно.

Ещё необходимы веники для бани и мангал для шашлыка.

Звонок. Псевдоподруга.

– Даш, а там точно будет приличное место, где я смогу поспать?

– На даче два дивана и две кровати. Одна из них твоя.

Да, завтра мне двадцать, и все мои друзья ждут этого события больше, чем я.

Час икс. Мой день рождения. Дача Вадима.

Приехали все – даже те, кого не ожидала увидеть. Новая подруга моего брата (всё же Катя) посчитала возможным прихватить свою подругу Леру. Наглость, возведённая в квадрат. Начало «веселью» положено.

Есть негласные правила, касающиеся празднования дня рождения.

1. Один из лучших друзей забудет тебя поздравить, но непременно ты получишь неожиданные слова с пожеланиями.

В этом году обо мне забыла Галина, так как она уехала домой и пропустила вечеринку, зато меня поздравил Коля — один из старых ухажёров со времён школы...

2. Кто-то явно всем будет недоволен.

Самое смешное, что это Лера. Да-да, та самая, которой вообще на этом празднике не должно быть.

3. Именинник всегда сидит на полголовы.

Стол накрыт, играет музыка, брожу от одного гостя к другому, чтобы поддержать необходимую атмосферу. Периодически кто-то произносит тост, мы сбиваемся в общую кучу. С Викой и Димой мило болтаю возле бани, где они облюбовали лавочку для бесед. За баней мы скрываемся с Димой, чтобы я могла спокойно выкурить сигарету. Да, позволяю себе это раз в год. С Петей, Олегом и Женей смеюсь возле мангала. Женька, как всегда, взял ответственность за шашлык. Что бы я без него делала! Сегодня они поют мне хвалебные песни, что как бальзам на душу, вперемешку с околофутбольной тематикой. Никогда не устану слушать их байки о футболе. С девочками у нас женские разговорчики о погоде, институте, ну или о том, почему Вика с Димой сидят в углу. Наше укрытие с девочками под яблоней – это место для креативных идей, таких как организация игры в «Крокодил» или конкурс на самый смешной танец. К брату с Ромой почти не подхожу, они слишком увлечены спорами. Вадим дарит публичные объятия и поцелуи, поэтому стараюсь ограничить время пребывания с ним. Катю с Лерой, сидящих с надменными лицами, стараюсь хоть как-то развлечь беседами, но это бесполезно. Они из тех, кто выкладывает фото еды в сеть, и здесь им «совсем негде сфотографироваться и толком не поесть». Скрываюсь от них за баней с Викторией:

– Даш, эти дурочки, они с какой планеты? Пришли всем настроение портить?

Смотрю на неё, хочется сказать что-то приятное, но не знаю что. Мне кажется, или я уже пьяна?

– Люблю тебя, – наконец решаюсь.

– А я тебя.

– Шашлык готов! – кричит Женька, время броситься к столу.

Существуют негласные правила любой вечеринки.

1. Кто-то уйдёт намного раньше остальных. Сегодня это будут Вика с капитаном.

2. Кто-то будет сидеть до победного, хотя все уже отправятся спать. Сегодня это будем мы с Ромой.

3. Кто-то напьётся сильнее остальных. Сегодня им станет Вадим.

4. Кто-то будет весь вечер развлекать всех. Сегодня этим человеком буду я.

Чуть позже Женька достаёт гитару. Сидим все вместе, поём и не думаем, что будет завтра. Мы молоды и прекрасны. Так хорошо, что не хочу, чтобы день заканчивался. Мы такие счастливые, что, кажется, так будет вечно. Кто сказал, что это не так? Хочется расцеловать их всех и сказать: «Ребята, я так рада, что вы у меня есть!» Да, я тоже жду этого события каждый год.

Глава 30

Настроение: стихотворение «Доброта». Э. Асадов

Сидим в машине: Вадим и я. У меня задержка. Время, когда кто-то вынужден купить тест на беременность и узнать страшную тайну. Этим кем-то стал он. Купил аж три. Будто это обеспечит нужный результат.

– Держи. Придёшь, сделаешь и сразу мне позвонишь.

Даже не возражаю, что тесты лучше делать с утра, я сама скорее хочу узнать результат. Это не имеет значения. Если он положительный, он и ночью покажет две полоски.

– Не переживай, котёнок, всё будет хорошо.

Снова тишина. Говорить нечего, пока не будет сделан тест. Как такое вообще могло случиться?! Ни разу не позволяла ему не пользоваться презервативом. Они эффективны в 97% случаев. Вопрос к размышлению: в каком возрасте будет не страшно увидеть две полоски на тесте? Мне всего двадцать, ещё не окончила вуз... Но Бог не может послать детей не вовремя... Все эти оговорки про учёбу, карьеру и покупку квартиры придумали те, кто не хочет детей. Кто сам такое же дитя, не желающее нести ни за что ответственность. Для справки: мать родила брата в девятнадцать лет. Слава Богу, Вадим меня любит. Это хотя бы немного успокаивает. Беру тесты. Ребёнок ставит крест и на отношениях с Андреем. Быть не может! Но Бог не может послать детей не вовремя... Аборт – это убийство. Эту фразу должны писать на всех дверях, во всех гинекологических отделениях. Огромными буквами. Ребёнку не важен твой возраст или достаток. Не надо вспоминать, сколько тебе лет и чего ты не успел сделать в жизни, только когда взял в руки тест на беременность. Я тоже не успела слишком много... Так и не уехала с Андреем в Италию в фургоне... Как это могло произойти со мной? Я же сама всегда покупала презервативы, и никогда не удосуживалась прочесть, что они эффективны всего лишь в 97% случаев?!

– Знаешь, – протягивает Вадим, – мы слишком молоды, чтобы иметь детей.

Теперь молчу от отчаяния. К вопросу о том: могла бы я ударить человека?

Дома делаю тест и не могу заставить себя посмотреть результат. Не хочу растить ребёнка одна, не хочу больше не почувствовать тепло объятий Андрея. Но времени нет, брат вот-вот начнёт стучаться в ванную и требовать её освободить. Одна. Одна полоска. Смотрю на телефон, пальцы отказываются набирать знакомый номер. Теперь Вадим волен учиться, двигаться по карьерной лестнице, богатеть и стареть. Не спешу порадовать того, кто слишком молод для того, чтобы иметь детей...

Глава 31

Есть только одно благо – знание и только одно зло – невежество. Сократ.

Из тетради с белой обложкой

Исследование на неделю. Подтверждение теории Сократа. Он утверждал, что все беды людей от незнания. И стоит только взять и всё объяснить, человек начнёт вести себя правильно. Мне глубоко симпатичен этот философ.

День 1

У Вадима. Он кричит на меня, потому что отказалась жить с ним на съёмной квартире. Что ж, старина Сократ, в бой. Гнев Вадима – всего лишь следствие того, что он, видимо, не знает главное: совместное проживание несёт определённые сложности. В первую очередь, финансовые. Начнём просвещать Вадима хотя бы по этому вопросу.

- На какие деньги ты планируешь жить?
- Я работаю, у тебя стипендия.
- Ты действительно считаешь, что нам хватит десяти тысяч на двоих?
- Хватит.
- Интересно, сколько, по твоему мнению, стоит съём квартиры?
- Не надо мне этих подсчётов, вот Рома с Ксюшей живут вместе...
- Роме и Ксюше помогают их родители, они живут с соседкой!
- Ты просто меня не любишь! Я не хочу больше говорить с тобой.

Итог дня: теория не работает.

День 2

За ужином решаю поднять вопрос о порядке в нашей квартире. Согласно Сократу, беспорядок – это всего лишь незнание, что есть систематическое поддержание чистоты. Робко заявляю о том, что всем всего лишь нужно быть более внимательными к чистоте. Тишина.

- Пошутила? – улыбается брат. – Может, мне ещё посуду мыть начать?

После ужина все разбредаются по своим комнатам, оставляя гору посуды мне.

Итог дня: Сократ, быть может, я что-то делаю не так?

День 3

Еду в институт на последней ступеньке битком набитого автобуса. Кондуктор смотрит на меня коршуном. Она делает это, не понимая, что достать проездной, находясь практически на улице, крайне сложно. Я это объясняю. Тактично. Спокойно.

- Чего ты меня учишь? – кричит она. – Или проездной показывай, или выходи!

Итог дня: видимо, нужно уметь объяснять людям...

День 4

Сидим со Святым мучеником в библиотеке. Он любит прекрасной блондинкой, на которую давно положил глаз. Все его несчастья от того, что он не знает: не стоит тосковать по тем, кто заведомо ему недоступен.

- Миш, мне кажется, она не для тебя... Тем более ты совсем её не знаешь. Может, тебе стоит обратить внимание на того, кто... Кто более соответствует тебе?

- О чём это ты? Ты считаешь, что я недостойн её?

Завершаю своё исследование. Нет, дело не в том, что мне некому помочь. Это всё зря. Могла бы объяснить тому, кто мчится на красный сигнал светофора, что это небезопасно, а олигархам – что такое совесть. Но не буду этого делать. Изменится ли что-то, когда прольётся

свет знаний на эти заблудшие души? Вопрос всегда будет открытым. Я оставляю эксперимент незавершённым, ведь не хочу, чтобы итоги исследования доказали, что мой друг Сократ был неправ.

Глава 32

История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса.
Гегель

Музыкальный фон: «Родина». Группа ДДТ

Через две минуты нас ждёт прямая линия с президентом: ноу-хау нашей страны. Этаким добрый жест, позволяющий быть чуть ближе к главе государства. У меня есть много вопросов к президенту, но они вряд ли попадут в эфир...

1. Смог бы хоть один депутат прожить хотя бы день на установленный в нашей стране прожиточный минимум?

2. Важна ли вера в Бога?

3. Вам нравится «Государь» Макиавелли?

Через пару минут страну ждёт прямая линия с президентом. Зачем смотрю это? Лишь для того, чтобы быть в курсе событий. Ведь прямую линию завтра будут обсуждать все. Для справки: говорить об этом буду:

- на всех лекциях в институте;
- в «Пивной кружке» с моими друзьями;
- на перемене с Андреем;
- на заседании нашей «Зелёной лампы»;
- собравшись нашей «великолепной тройкой»;
- с Агентом 007 во время телефонного разговора;
- с отцом во время ежедневного ритуала.

Вопрос дня: неужели президент действительно думает, что те вопросы, которые доходят до него, жизненно важны? Русские люди – уникальный народ, терпеливый и дружный. Шевчук давно спел о нашем отношении к стране в легендарной «Родине»... Песня, которую можно разорвать на цитаты, ведь лучше не скажешь. Русские помогают друг другу так, как не помогает ни один другой народ. Если на улице гололёд, каждый подставит плечо. Наша сила в сплочённости. В 2004 году на Пхукете, во время цунами, русских не унесло волной лишь по одной причине: они крепко взялись за руки, и даже яростная стихия не смогла сдвинуть их с места. Удивительно, что только в нашей же стране нас ценят меньше всего.

Время прямой линии, смотрю в одиночестве. Но завтра предстоит обсуждать её не раз и не два. Не имею права не быть в курсе событий. Мне двадцать, а это время, когда ты думаешь, что влияешь на политику, если держишь руку на пульсе событий. Очередная иллюзия, позволяющая дышать свободно. Прямая линия – отличный способ быть ближе к людям. Эту тенденцию подхватили и те, кто ниже. Наш мэр тоже по средам отвечает на вопросы граждан. Порой не отвечает... Умение уйти от ответа – вещь тонкая... Но разве имеет право его прокачивать тот, кому доверили целый город? Даже я владею этим умением в превосходстве, что уж говорить о тех, кто выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.